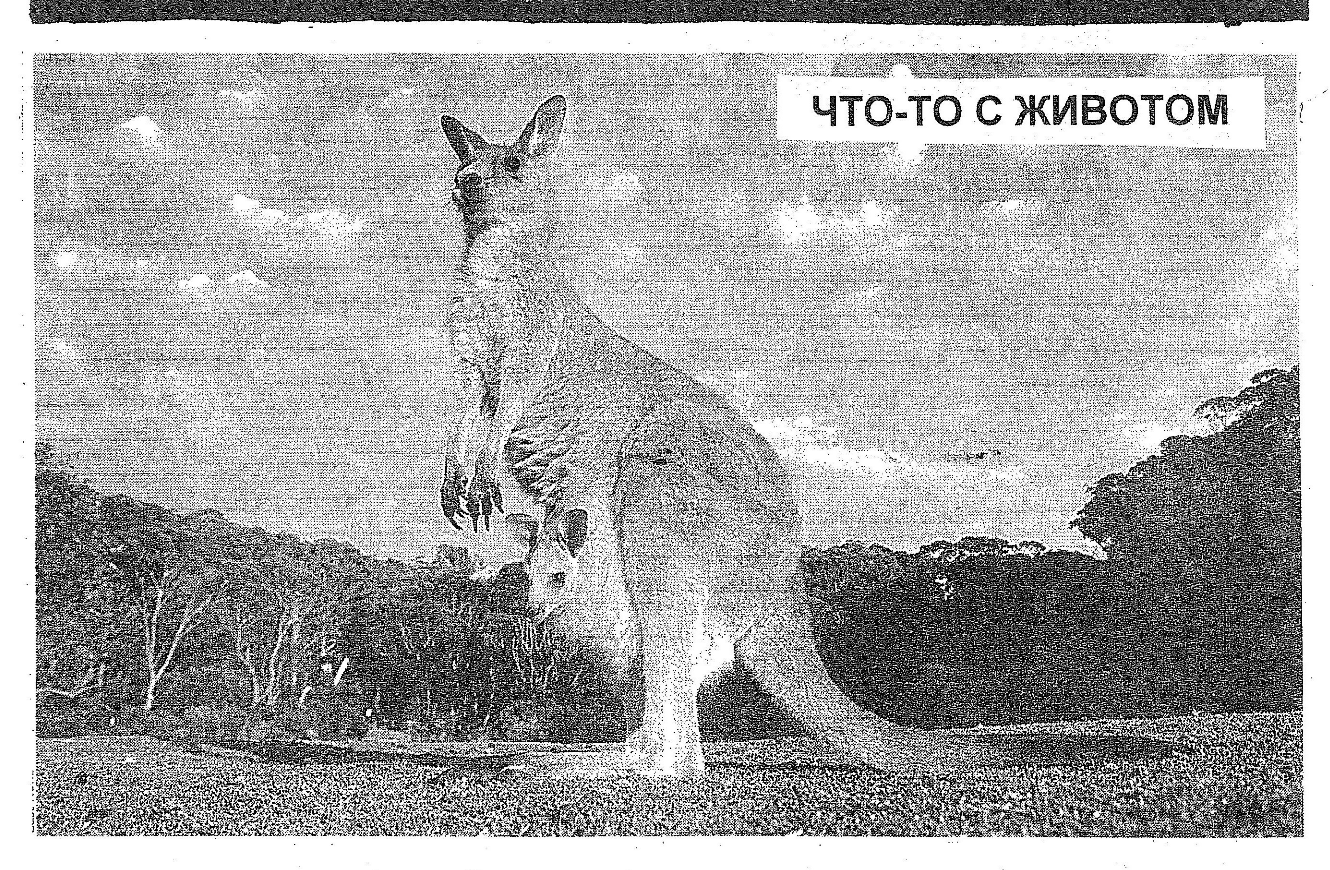
ВОЛЯ #18.

международная анархическая газета

ноябрь 2003

Говорят, у психов обострение весной случается - медицинский, надёжный факт. А вот социальную температуру обычно повышают у нас по осени. И я в данном случае - не о выборах, не об аресте Ходорковского, не о повышении цен, которое, не стыдясь и не опасаясь ни президента, ни думских говороунов, ни РУБОПа с УБЭПом - повышается себе.

Я заметил в московском метро [redacted] обнову. Это агитационные листки миллионера Стерлигова, связанного с клерикальными кругами. Стерлигов рвётся в мэры города, выставился на выборах. Мэром станет вряд ли, а вот запомниться сможет - Стерлигов сделал стержнем своей предвыборной кампании, её главным лозунгом тезис о запрете абортов.

Ну что, взяли паузу? Представили себе?

Я не хочу говорить о том, что многие мужики в эту секунду вздрогнут - потому что запрет абортов для них - это принудительный брак или принудительные алименты. Я не буду распространяться и о том, что аборты не исчезнут, но, будучи загнаны в подполье, окажутся куда более опасными для женщин, чем сейчас. Я не буду вспоминать о польских и немецких женщинах, которые ездят делать аборты за границу. В Польше аборты запрещены, а в Германии осложнены и сопровождаются процедурой обязательного получения разрешения от церкви, что неизбежно оборачивается лицемерными разговорами в пользу бедных, уговорами и пристыживанием решившейся на аборт женщины и т.д. И там, и там постарались попы.

Я хочу здесь сказать только одно. Это не мой тезис, но я с ним солидарен: Многие мужчины выступают за запрет абортов. Но 100 процентов из них никогда не были беременными.

И ещё хочу задать вопрос: неужели в начале XXI века трудно догадаться, что право решать, что делать с начавшей деление яйцеклеткой, принадлежит только и исключительно той женщине, в организме которой эта яйцеклетка начала делиться? Как не стыдно, в конце-то концов, забираться в чужие животы?

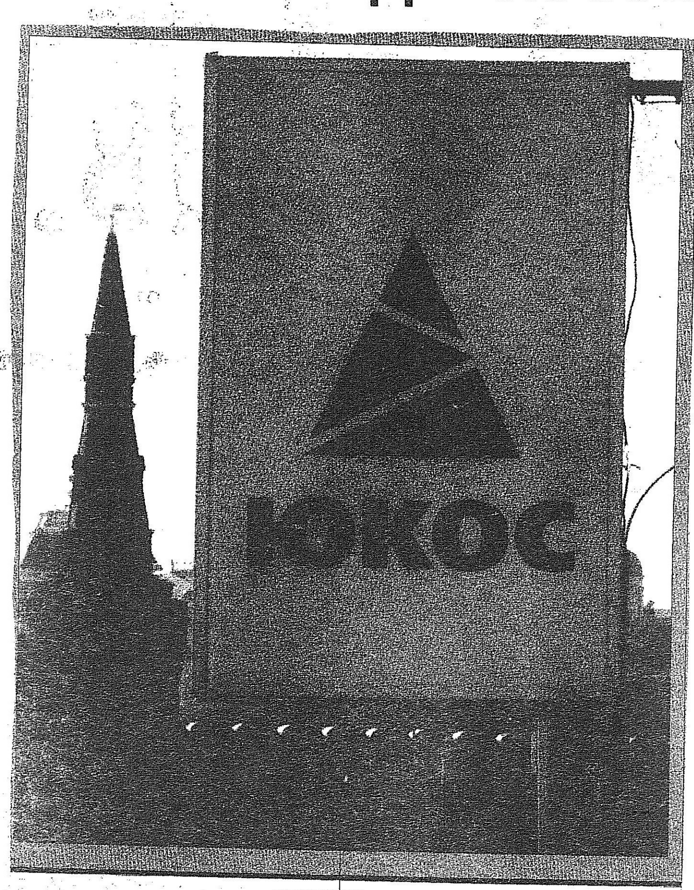
И, ладно уж, третье, специально для самоуспокоенных, думающих, что такое средневековье у нас невозможно, что никто такого закона не примет. Вот у меня рядом с домом в подземном переходе был магазин компьютерных прибамбасов - а теперь там что? Церковная лавка. Картонными иконками торгуют и ещё какой-то своей непонятной шнягой. Или, был я недавно в гостях в большом селе. Раньше в этом селе была собственная новая больница с грамотным медперсоналом. А теперь в этом здании что, догадайтесь? Правильно - монастырь. Видимо, болезни, которыми болеют крестьяне, окончательно признаны неизлечимыми и им в такой "ненавязчивой" форме предложено "подумать о душе". И вот, глядя на все эти церковные лавки, на монастыри на месте больниц, новые церкви на месте клубов, на молящихся по телевизору руководителей нашей страны, я думаю, а что - церковь ведь нынче - большая сила, большой предвыборный ресурс. Стоит ей ВСЕРЬЁЗ захотеть - и ведь добьётся почти любого закона. Пока, будем надеяться, миллионер Стерлигов отражает взгляды церковных экстремистов. Но выражает он их открыто и без стеснения. Фактически, он уже залез в животы всех наших женщин. Как до этого постоянно залезал к ним в души с этими его страшными плакатиками, где ребёнок с расколотой головой.

Ладно, выборы, дороговизна, олигархи - это всё переживаемо... А носить, рожать и растить нежеланного ребёнка? Многие ли на это готовы?

Вот тут-то и вспоминается европейская, казавшаяся раньше непонятной и неприменимой у нас мудрость: личное - это тоже политическое.

ред.

ПУТИН ПЕРВЫЙ ИЛИ ПУТИН ВТОРОЙ? ПУТИН ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ...

"Путин начинает второй срок", - именно этим утверждением была украшена 1-ая полоса газеты "Известия" в субботу 1 ноября 2003 г. Но, на самом деле, за 4 месяца до надвигающихся весной следующего года выборов президента России, не столько вырисовываются черты новой политики, сколько был подведён итог под старой эрой. Закончившаяся эпоха, в первую очередь, отличалась тем, что избранный узкий круг влиятельных олигархов в полном согласии с тогдашним руководством страны осваивал так называемую общенародную собственность. Причём, процессу расхищения был придан даже некий легальный статус, или хотя бы подобие его. В России долгое время никто этому не мог противостоять, а Западу новое положение сразу же понравилось, Запад принял участие в процессе приватизации и вошёл во вкус. Однако, нельзя было рассчитывать на то, что в России, стране со столь развитой бюрократизированной культурой власти, рано или поздно не начнётся "восстание" этой бюрократической культуры.

Зрелищное нападение на самолёт самого богатого капиталиста России Михаила Ходорковского и последовавший за этим его арест могли быть предугаданы. Было бы, конечно, ошибкой расценивать это как начало процесса по пересмотру итогов приватизации 90-х годов. Случившееся лишь подчёркивает, что сегодня пирамида опрокидывается и те, кто тогда, в 90-е, наживался больше всех, сейчас находятся в наиболее опасном положении, став объектами вымогательства со стороны государственной бюрократии. Мы видим, как чрезмерное богатство олигархов превращается в элемент управления. Приручают тех, кто слишком "высовывался" или даже выразил намерение выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2008 года. О таких амбициях в нынешней России может заявлять только тот, у кого нет никаких реальных шансов на избрание.

Уже некоторое время как сужается пространство возможных действий представителей ельцинских семейных интересов. Главным выразителем интересов этих кругов считался бывший глава Администрации президента РФ Александр Волошин, прославившийся своим весьма развитым интриганством. Это, а также его опора на крупных капиталистов, позволяли ему долгое время сохранять свой пост, несмотря на возрастающее давление со стороны новых "питерских кремлёвцев", выходцев из аппарата Федеральной службы безопасности (в прошлом - КГБ СССР).

То, что власти арестовали Ходорковского, не предупредив Волошина, означало конец этого, доселе столь влиятельного политика. Его преемником стал Дмитрий Медведев, который считался возможным кандидатом на этот пост с самого прихода к власти Путина на рубеже 1999-2000 годов. Медведев происходит из питерского окружения президента, но при этом не относится к ГБ-шной фракции. Он считается лояльным и молчаливым бюрократом. Глядя на Медведева со стороны, можно, ненароком, записать его в либералы, однако в российском аппарате власти официальный пост имеет меньше значения, нежели круг влиятельных персон, на которых данный чиновник опирается. Наблюдатели, следящие за кремлёвской политикой, ожидают, что сопротивляться против КГБ-шной фракции будет не столько Медведев, сколько его заместитель Дмитрий Козак.

Но в целом, конечно, трудно оценить, что на самом деле происходит в закрытых коридорах Кремля. Однако, совершенно точно можно сказать следующее - те надежды, которые звучали в вопросах аудитории на телевизионных ток-шоу, - то есть там, где так называемый "простой народ" имеет право высказаться, - надежды, что миллиарды ЮКОСа будут переданы в пользу населения - относятся к области самых смелых и самых несбыточных мечтаний. И дым этих надежд уже давно удобрил собой небо.

Лиза СИМПСОН

О ХРЕНЕ И РЕДЬКЕ

В аэропорту Новосибирска арестовали Ходорковского. ФСБ, всем оставаться на месте, стрелять будем. Ребятки играют в войнушку и в детективы. Когда в роли оловянного (вариант: бумажного) солдатика оказывается простой дядя Ваня (или дядя Вано с рынка), это не удивляет: ведь дядя Ваня - всего лишь человек. Но когда ту же роль прочат главному миллиардеру, это не все могут стерпеть.

Журналисты и политики говорили: если пересмотреть приватизацию - будет гражданская война. Поскольку сами эти заявители - люди небедные, такой прогноз остаётся расценить как угрозу и шантаж в наш с вами адрес. Чтоб не высовывались.

Нам с вами, впрочем, присвоение миллиардов ЮКОСа путинским государством тоже радости не принесёт. Это настолько очевидно, что позиция "государственных" левых - сторонников национализации – постепенно обессмысливается. А если их же самих Ходорковский и оплачивал, - куда им теперь податься?

Чтобы вырваться из порочного круга метаний между хреном и редькой, нужна была бы не национализация, а социализация - переход экономики в руки общества. Но до этой штуки, кроме нескольких мечтателей, почему-то никто пока не додумался.

А.М.

ПРОТИВ КОГО ГОЛОСОВАТЬ?

Частное мнение

андидат №1

осуйте за Коня!

Да, государство будет неустанно понижать законный порог "посещаемости" избирательных урн. И ему это вроде бы по барабану. Но всякая резина когда-нибудь да порвётся. А вот долго ли, коротко ли - это науке пока неизвестно. Что правда, то правда. Да и порвётся она, весьма вероятно, не на выборах, а на чём-нибудь материально более ощутимом.

У кого в партии больше миллионеров - у СПС или у коммунистов? Или всё-таки - в "Единой России"? Но все они скромничают.

Я не пойду на выборы не потому, что от этого немедля приключится всемирная революция.

Не потому, чтобы я претендовал на личную святость или следовал указаниям средневекового трактата "О презрении к миру".

И не потому, что хочу записать в свои сообщники ничего не подозревающие полстраны, которые не пойдут тоже. Хотя в разной степени многие из этих непойдущих, возможно, действительно согласились бы с моими мотивами. Разве отказ не есть форма протеста - в условиях, когда власти всё же сильно озабочены явкой? И когда местные выборы, при всех процедурных ухищрениях, время от времени проваливаются? В Петербурге они, конечно, провалиться не могли, это же главный бриллиант в короне империи. Тут уж, если бы явки не было, надо было бы её выдумать.

Я не пойду не потому, что жду каких-то событий от выборов или от их провала. А равно потому, что не жду. Точнее, жду не от этого. Выборы давно ничего не решают. Даже в символическом смысле они перестали быть узловой точкой. Сила власти - не в них.

А в чём же она, кстати? Ну... Есть ведь у нас враг унешний и враг унутренний. Враг унешний - он по улице с автоматом ходит, его обычно издалека видно. А вот унутренний... Когда во дворе поздним вечером бьют кого-нибудь, и он (а чаще она) зовёт на помощь, а окна и двери все наглухо заперты - этоунутренний действует. Когда какой-то жлоб выкидывает с лестницы на зимнюю улицу кошку, которую все остальные соседи кормят, но пикнуть на жлоба не смеют, - это тоже унутренний. Понимаете?

В такой расстановке удачный бойкот едва ли что изменит. Если о нём хотя бы станет известно - он будет маленькой моральной победой. Вреда я от него не вижу. И не хочу участвовать в игре, принимая тем самым на себя ответственность за её сомнительные результаты. Лучше я проигнорирую выборы, как игнорирую церковные праздники, распродажи, "дни Города". Как не пью пива "Клинского" (чей производитель вроде бы спонсирует "Идущих вместе"). Как не смотрю мексиканских сериалов.

Бойкот, конечно, - пассивная форма протеста в нынешней ситуации. Но для активных форм борьбы, думаю, найдутся более достойные поводы. Их-то не приходится долго искать - от фашиста в родном подъезде до глобалистских саммитов. Не мне вам рассказывать.

Александр МАЛИНОВСКИЙ

ЗАП~~ОМ~~НИТЕ ИХ НОМЕРА ЗАБУДЬТЕ!

1	Концептуальная партия «Единение»
2	Партия «Союз правых сил» (СПС)
3	Партия пенсионеров — Партия социальной справедливост
4	Партия «Яблоко»
5	Партия «За Русь святую»
6	Партия «Русь»
7	Блок «Новый курс — Автомобильная Россия»
8	Народно-республиканская партия России
9	Экологическая партия «Зеленые»
10	Аграрная партия России (АПР)
11	Партия «Истинные патриоты России»
12	Народная партия Российской Федерации (НПРФ)
13	Демократическая партия России
14	Блок «Великая Россия — Евразийский союз»
15	Партия Мира и Единства
16	Блок «Родина»
17	Партия «Союз людей за образование и науку» (СЛОН)
18	Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)
19	Партия Возрождения России — Российская партия Жизни
20	Партия «Единая Россия»
21	Конституционно-демократическая партия
22	Партия «Развитие предпринимательства»
23	Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)

ЗАПОВЕДНИК БУБ[redacted]ЛИКОВ

СПб: две недели после выборов

Новый архетип питерского избирателя, питерского человека вообще - это неваляшка. Вернее, неВАЛЯшка, как здесь принято писать на заборах и стенах домов - кстати, не все, далеко не все они были выкрашены к 300летию.

Стену дома напротив моей подвортни, моей персональной проходной из малогабаритной квартиры в старом доме в центре - в большой город, подворотни, игравшей для меня три дня к ряду и роль пограничного пункта, и роль communication tube (помните ещё крымский, но пропитанный питерским духом старинный фильм Сергея Соловьёва?), так вот, стену напротив этой подвротни тоже, как ни странно, украшал лозунг, оставшийся с майского юбилея - то ли не смытый по оплошности (либо из тайной солидарности с его содержанием), то ли просто – НЕСМЫВАЕМЫЙ. Этот лозунг гласит: "300 лет пизды".

Написанный косо, чёрным по жёлтой щеке Петербурга, он приветствовал меня каждое утро, когда я бежал по делам или без дела, он настраивал на особую волну, на особое, обострённое восприятие. Петербург 90-х и нулевых - это невероятное приключение для любого москвича, для любого приезжего вообще. Гигантский город со старым, почти не изуродованным позднейшими переделками и живым - набитым коммуналками, школами, детскими садами, кафе, - центром, город, живущий почти без денег, город величественный, но давно подгнивший и продолжающий подгнивать, оседать в самого себя до грозящего в каком-то там будущем полного растворения в зыбучих песках, Песках Петербурга. Город - как слегка потёкший и побитый персик, который от этого стал хоть и невзрачнее, но вкуснее.

* * *

Ещё не так давно неподалёку от Кузнечного рынка, шедевра инженерной мысли середины XIX века, была большая барахолка. Асфальт на Владимирской площади был отколупан, обнажив тот самый песок, движение машин было затруднено и почти всё пространство на сочленении Владимирского и Загородного проспектов, ограниченное Владимирским собором, вечно полузакрытой станцией метро "Достоевская" и памятником Фёдору Михайловичу Д., обитателю этих мест, оказалось заполнено продающими и покупающими. Здесь можно было купить старую магнитофонную кассету за 2 рубля или значок с Лениным - за 5, за 10 вам предлагали томик самого Ленина или подробнейшее и ценнейшее пособие по фотографии 1954 года (я сам учился по такому - и всем рекомендую, оно ничуть не устарело), здесь продавались немыслимые потёртые железяки непонятного назначения, какие-то пружинки, старые лампочки, рамки для картин, полуосыпавшиеся зеркала, подстаканники, настенные коврики и маленькие картонные иконки. Но главным, зачем я приходил сюда, было сюрреалистическое ощущение себя в месте и времени, - как будто ты попал в фильм Анджея Вайды "Пейзаж после битвы", где действие происходит летом 1945 года, - и это ощущение ещё больше сгущалось при виде многоэтажного доходного дома, построенного в начале XX века в стиле "модерн", а в начале XXI зиявшего пустыми глазницами выселенных квартир.

Теперь дом этот отремонтирован и дополнен безвкусной пристройкой, асфальт на Владимирской площади положен, тротуары устланы серой и розовой плиточкой (злые языки утверждали, что эта новая, ровная - то ли отлитая, то ли прессованная "брусчатка" - продукт коммерческой деятельности сына губернатора Яковлева - и потому долгое время чуть ли не вся подготовка к юбилею заключалась только в новом убранстве тротуаров). Правда барахолка, скукожившаяся, поднявшая цены (кассеты теперь по 3 и 4 рубля, значки - по 10 и 15, зато книжку Джона Рида "10 дней, которые потрясли мир" я приобрёл всё за тот же червонец) - жива. Нищета неумолимым приливом бьётся об ограду Владимирского собора и церковь, похоже, уже устала бороться с этой природной стихией: торговцев утлым товаром больше не разгоняют.

Достижения предыдущей власти - не только заново мощёные Невский, Литейный, Владимирский, Загородный, не только расчищенная от метрополитеновского долгостроя и потому неузнаваемая теперь Сенная площадь, но и гигантская яма, вырытая в самом центре города, на месте старых домов возле Московского вокзала, так и оставшаяся на память от афёры с РАО "Высокоскоростные магистрали".

Убранный из города как бы "на повышение" за четыре месяца до выборов бывший губернатор Яковлев перестал быть предметом разговоров уже очень давно. Теперь "сказки на ночь" рассказывает петербуржцам тётя Валя, но и она, несмотря на все усилия не прекращающей своей разрушительной работы машины пиара, пока не заняла в сознании горожан того места, которое несколько лет подряд до неё НЕ ЗАНИМАЛ Яковлев. Это место вакантно после ухода Собчака, наворотившего дел, но хотя бы отчасти отвечавшего представлениям питерцев о городском голове, хозяине этого самого противоречивого и самого заносчивого мегаполиса России.

* * *

Нора не участвовала в выборах - она иностранная студентка, приехавшая в Петербург на год, учиться на фотографа. Однако, к местной власти отношение у неё недоверчивое - вскорости после приезда в Питер, весной, ей пришлось спасаться бегством от милиции, обратившей внимание, что она снимает избиение фанатов во время уличного концерта. Ноги у Норы длинные - она сбежала, о чём рассказывала со смесью веселья и жалости: "Но тот человек, тот человек, которого они били ногами - он остался..." Нора очень оптимистична: поселившись в захарканном дворике с вытоптанной травой, она взрастила у себя на балконе рассаду и в середине мая высадила в грунт цветы. Через несколько дней во дворик пришли благоустроители в оранжевых комбинезонах и воткнули посреди этого царства бомжей детскую площадку. Норины цветы при этом они зачем-то выкорчевали. Нора пожимает плечами, но не заморачивается: она нашла себе новое увлечение, познакомилась с местными велосипедистами. Но и тут вскорости вышел разлад - молодые обладатели крутых модных великов используют своих "двухколёсных коней" чтобы КАТАТЬСЯ, делать фигуры высшего пилотажа на одном или на половинке колеса, в то время как немецкая девушка привыкла на велосипеде ЕЗДИТЬ ПО ГОРОДУ. Но и это противоречие теперь снято: велик украли - вместе со всеми надёжными стальными зам-

ками, спасавшими его в других городах Европы. Но Нора не унывает, она уже объездила на электричках всю Ленобласть, Карелию и теперь простирает свои взоры за Урал - так Питер снова становится базой европейского проникновения на Восток.

Ольга, приятельница Норы, право голоса имеет, она местная, с Литейного. Но правом этим воспользоваться даже не подумала. Родившаяся при СССР, росшая при его крахе, пошедшая в школу во дни либерализации цен, она хорошо помнит, что полы в её квартире имели нездоровый уклон при любой власти ("Можно было НЕ ЗАПУСКАТЬ машинки - они сами ехали!") и не верит в перемены посредством выборов. Ольга заканчивает психфак, работает в торгово-производственной фирме своего отца и подыскивает себе квартиру на Васильевском - поближе к учёбе и работе: "Снимать хотим втроём с девчонками, на отдельное жильё нет денег. Да втроём и веселее как-то". Ольга в целом оптимистична, но материальной и духовной составляющей своей жизни довольна не очень. Её нельзя назвать аполитичной, она охотно говорит о политике, но на выборы не пошла сознательно.

Женя, аспирант университета и работник интернет-кафе, где он вкалывает сутки через трое, был когда-то активистом молодёжной троцкистской группы - ни свет, ни заря занимал свой пост у заводских проходных и вместе с одноклассниками раздавал листовки рабочим. Теперь он завсегдатай интернетовских конференций и политических сайтов на русском, английском, немецком языках. Женя получил неплохое образование, умеет формулировать свои ожидания на политическом языке, обладает хорошо развитым критическим мышлением, но от разговора о выборах, в дуэли "Маркова-Матвиенко" говорить отказывается. Видно, что эта тема его АБСОЛЮТНО не интересует. Двух-трёх случайно оброненных фраз достаточно, чтобы понять, что для него, живущего в четырёхсемейной коммуналке, в одной комнате с матерью и взрослой сестрой, и Матвиенко, и Маркова, и все остальные кандидаты, и все члены городского правительства, которых Матвиенко вот-вот назначит, и все депутаты ЗАКСа, и все политические комментаторы, следящие за местной политикой - просто НЕЛИЦА, в том самом, оруэлловском смысле слова. Зато Женя ходит на пикеты против войны в Чечне и распространяет в Питере иногороднюю альтернативную прессу - панковские и политические газеты и журналы, приходящие к нему по почте и с проводниками. С Женей можно поговорить о многом - о Северной Ирландии (тема его диссертации), о русском и мировом панкроке, о глубинных разногласиях в американском анархизме - но только не о выборах в Санкт-Петербурге, в центре которого он живёт.

С Сашей мы так и не встретились, Саша вся в предотъездной суете - закончив местный ин.яз. и освоив немецкий и английский, она поступила в один из университетов Германии. С восторгом она говорит мне, что следующие полгода будет изучать в Кёльне голландский и скандинавские языки. Политика? Даже по телефону чувствуется, что Саша недоумённо подымает брови.

Зато Стеша, живущая на соседней улице, на выборы ходила. Она голосовала против всех, а теперь поит меня чаем и размышляет вслух: "Наверное, надо было не ходить. Слышал, какая неявка была во втором туре? 70 процентов! Ещё немного - и мы бы их уделали. Да, жалко, знать бы заранее - не пошла бы". Стеша занимается социальной работой, недавно она провела исследование о положении цыган в Ленинградской области и теперь, не в силах бросить эту тему, ездит с мужем на семейном "уазике" по цыганским посёлкам и раздаёт гуманитарную помощь. Она совсем уже собирается рассказать мне о проекте цыганской школы, над которым она теперь работает, но тут её младший сын подаёт голос и она уходит убаюкивать младенца. Я тороплюсь - этот вечер у меня в Питере последний, и разговор со Стешей откладывается на полуслове, чтобы продолжиться через месяц или через два - как любого настоящего москвича меня часто и необъяснимо тянет в Питер (как настоящая петербурженка, Стеша просто так, добровольно не приезжает в Москву, хотя и прожила в ней первые 17 лет жизни).

Перед поездом я ещё успеваю забежать в новооткрытый сквот. Несколько питерских панков, а по совместительству - студентов младших курсов, нашли пустующий дом и решили занять один из этажей под свою самоуправляемую "общагу" и одновременно культурный центр. "Будем здесь и репетировать, и концерты устраивать, и жить - всё очень интенсивно. Электричество сегодня уже отвели, обогреватели собрали, канализация - мы проверили, - работает; вот только воду со двора носим. А так ничего - весело. Принимаем пожертвования в виде старой мебели и старых книжек - мы хотим тут ещё и библиотеку сделать". Милиция о планах ребят пока ничего не знает. Они надеются, что и не узнает: дом хорошо замаскирован. О выборах я их даже и не спрашиваю: видно, что несмотря на юный возраст, люди заняты делом, они обустраивают свою жизнь самостоятельно, как считают нужным.

Уезжая, в дорогу я взял с собой бубликов: тут они поменьше московских, зато не из поддельного, а из настоящего, ещё советского образца, теста. Дурацкая система турникетов на Московском вокзале была преодолена мною не без чертыхания. Я покидал этот город песков, бубликов и неваляшек, зная, что буду хотеть вернуться уже следующим утром.

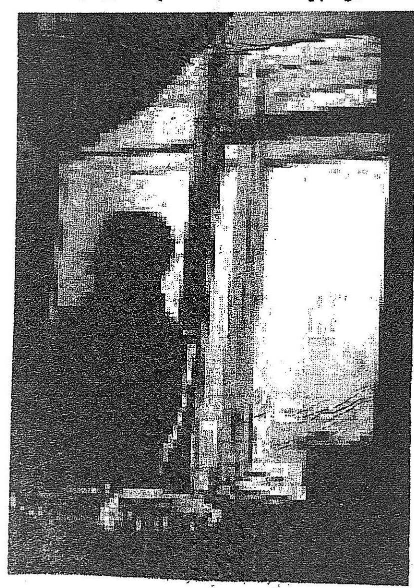
Питерских не завалишь.

Влад ТУПИКИН
18 октября 2003

СКВОТИРОВАНИЕ В ПИТЕРЕ

okno_tn (100x148x16M jpeg)

В октябре 2003 г. http://russia.indymedia.org дважды сообщала о судьбе нового анархо-сквота в Петрограде.

Сквот "Пекарня" - захвачен дом в Питере!

Один этаж из трёхэтажного пустующего дома в индустральном районе в Петербурге захвачен анархистами и активистами панк/хардкор сцены. Помещение было захвачено группой анархистов из "Punk Revival" ПЛА уже в начале лета 2003 г., а с начала октября другие анархисты и антиавторитарные активисты присоединились к проекту. Сейчас в дом проведено электричество, работают печки, что очень важно, так как центральное отопление и газ в доме отключены.

Сквот назвали "Пекарней", потому что во флигеле этого дома раньше находилась пекарня. Сейчас в сквоте живет более или менее постоянно четыре человека. Также "Пекарня" является открытым пространством для других антиавторитарных людей и групп.

На 2-ом этаже того же дома живут бездомные люди, с которыми сквоттеры имеют договорённость и общий ключ от входной двери на лестнице. Пока что власти не проявляли никакого интереса к дому или к людям, которые там живут. Если сквот не подвергнется репрессиям в ближайщее время, мы планируем организовать там акустический концерт-открытие.

Связь со сквотом, например, через: tuuli@mail.ru

Туули

Сквот "Пекарня" под угрозой выселения!

"Нам не нужен кусок вашего торта, мы берем всю Пекарню!"

28-го октября 2003 года участковый Кировского района совершил рейд в сквот "Пекарня". Менты приехали в дом, чтобы разобраться с событиями, происходившими здесь накануне: один из бездомных соседей со второго этажа по пьяни выпал из окна и попал в больницу с черепно-мозговой травмой.

На следующий день, в момент прибытия милиции, в "Пекарне" находились двое человек, одну из которых милиция забрала в отделение как заложницу, другого отправили искать остальных сквоттеров, которые живут в "Пекарне" постоянно. Также менты взяли магнитофон как залог того, что сквоттеры явятся в отделение в тот же день.

Вечером сквоттеры явились в отделение, чтобы освободить заложницу, а также чтобы забрать магнитофон. Сначала сквоттеры были обвинены в создании "криминогенной обстановки", но вскоре обвинения превратились в требование выселяться из дома, так как "дом расселён, и никто не должен там жить". Переговоры кончились тем, что милиция дала сквоттерам неделю, до 4-го ноября, для переезда или заключения договора с КУГИ (Комитет по управлению государственным имуществом).

Переговоры или какие-то требования от КУГИ - ненадёжный вариант, тем более, что дом официально расселен, находится в аварийном состоянии и не соответствует санитарным нормам. Сквоттеры решили, что по-прежнему нет никакого реального повода выселяться из своего дома, в котором можно нормально жить, собираться и устраивать разные контркультурные события. Также сквоттеры отказались предолжить ментам взятки за то, что этот дом находится на территории, которую они якобы контролируют.

Фотки с "Пекарни" можно будет в скором времени посмотреть на сайте: http://www.pectopah.tk

Туули
Петербург, 30.10.2003

Сквот "Пекарня": чего хотят менты?

by Индимедия-Питер
Ошибка! Закладка не определена.

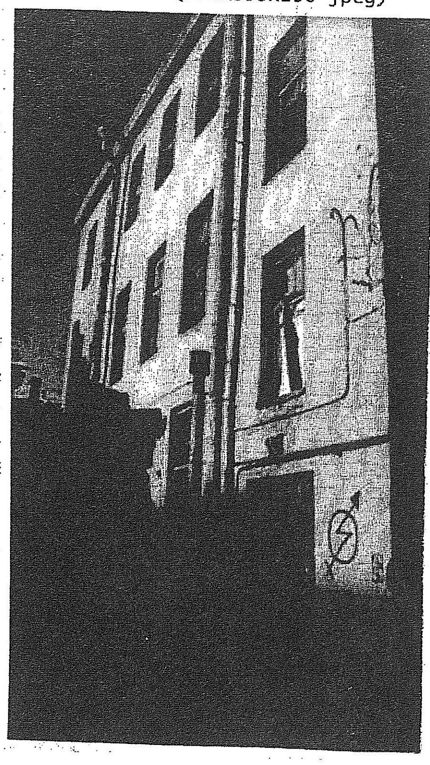
Вечером 4 ноября состоялась встреча сквоттеров с ментами, контролирующими район, где находится сквот. К сожалению, у сквоттеров нет легальной опоры, так как здание является нежилым и, по закону, не может быть использовано никаким образом.

На вопросы сквоттеров о том, почему они не трогают живущих на втором этаже того же дома бомжей, менты ответили,что сначала сквоттеры дожны освободить помещение, а потом они выселят бомжей и заварят решетку на лестнице, чтобы никто не мог жить в этом доме. Менты также угрожали сообщить в ОВИР о том, что в нежилом доме, а не по месту регистрации, живет иностранная активистка (у нее проверили документы во время рейда 28 октября, но, к счастью, ее данные не были переписаны). Менты не стали настаивать на немедленном выселении и дали срок примерно до конца недели, пообещав навестить дом в пятницу или субботу.

Сквоттеры смогли найти только одно объяснение мягкому поведению ментов. Почти очевидно, что бомжи платят ментам за их безразличие к тому, что происходит на втором этаже (напомним,что там из окна выпал человек). В тот же вечер сквоттеры поговорили с бомжами, и их подозрения подтвердились. Ясно, что менты хотят получать определенную мзду и со второго, и с третьего этажа. Однако, для сквоттеров позиция "не давать взятки ментам" является принципиальной.

Следите за развитием событий.
Борьба продолжается!

dom (371x553x256 jpeg)

УРОКИ НЕХИЛОГО ОКТЯБРЯ

Анархизм по-московски и постсоветские комплексы

В некотором царстве, в социальном государстве жил да был простой, как репа, советский парень. И прочитал он Толстого, а там, глядишь, и Кропоткина понемногу. И стал он анархистом.

Но вернёмся чуть-чуть назад, пораньше.

...В 1917 году в России началась революция. Победила ли она, проиграла или продолжается с переменным успехом, и в каком именно смысле, - вопрос второй, третий и четвёртый. В тогдашних социальных преобразованиях не одни большевики принимали участие, но и меньшевики, эсеры, бундовцы, анархисты. Среди действующих лиц той эпохи - не только Ленин и Чапаев, но также Кропоткин и Махно. А вместе с ними со всеми - ещё масса самобытных и загадочных народных революционеров. Да и большевики-то были не на одно лицо. То – Дзержинский, а то - "рабочая оппозиция". В общем, революционеров было много. Хороших, плохих и разных.

Имена их в подавляющем большинстве неизвестны. Подвиг их принято подвергать сомнению. Но некоторые результаты, помоему, всё-таки налицо.

События в России всколыхнули рабочее и революционное движение во всём мире. События эти вовсе не сводились к тому, что справедливо именуют "октябрьским переворотом". Они были куда богаче и разнообразнее. Советы с коммунистами и без, крестьянские восстания, всевозможные кооперативы и коммуны - все они были революцией.

Шквал ленинско-сталинских репрессий, нараставших с 18-го года, сметал на своём пути всё живое. Но смести так и не смог. Революционная и интернационалистская идеология, официально принятая новой властью, сковывала её движения даже в годы худшего лицемерия. Отказ от идеалов равенства и свободы не мог стать открытым, а потому - окончательным.

О лагерях, колхозном крепостничестве, насильственной русификации написано много. Новая буржуазия использовала эти факты как козырную карту в геополитической игре. Но от этого сами факты менее страшными не становятся.

Московская интеллигенция 60-х, выросшая на советских изданиях Пушкина, Герцена и Толстого, много страшного видела воочию. Несправедливость, которая у тебя перед глазами, всегда убедительнее той, что где-то за океаном. В эпоху диссидентства вся ненависть образованного слоя обратилась на слово "коммунизм". Применимо ли это слово к советской системе в её полном объёме - вопрос очень спорный. Но вдаваться в него никому не хотелось. Те же, кому была дорога социальная составляющая этой системы, позже получили позорную кличку "совков". Совки эти любому прохожему на улице помогут, а у самих в кошельках - вечная пустота.

Давно уже снова сменились и власть, и порядки, и нравы. Но элитарные интеллектуалы всё продолжают обличать коммунизм. Некоторые разбогатели за этим увлекательным занятием, слившись с новыми элитами иного пошиба.

Столичные анархисты в значительной мере воспитались в той же интеллигентской среде, восприняв все её предрассудки и мифологию. Они так же шарахаются от всего советского. Они хотели бы приобщиться к героическому ореолу старых диссидентов, чей опыт не всегда оценивается критически.

Взрослые либеральные дяди, слюнявя свои баксы-бля, говорят маленьким анархистам: "Вырасти пора! Не будьте совками!" И анархисты, радостно улыбаясь, отвечают: "Рады стараться, дяденька! Мы никакие не совки, как только можно такое подумать! Мы даже не знаем, откуда такие уроды взялись".

Порой доходит до смешного. Леваки-анархисты почти без поправок повторяют зады правой советологической пропаганды. Сталина сплошь и рядом без колебаний именуют большевиком, что по меньшей мере спорно (этот семинарист с монархическими замашками больше "преуспел" в уничтожении большевиков и других революционеров, чем некогда царская охранка). Игнорируются некоторые очевидные преимущества Совка перед Западом - бесплатные (ну, почти, кроме налоговых отчислений) образование и медицина.

Даже "большевистскую" всеобщую грамотность российские леваки рассматривают лишь как средство обработки умов. Возможно, лидеры КПСС думали так же. Но печатали-то в Совдепии не одну газету "Правда". Беспрецедентно большими тиражами выходила русская литература XIX века. Из неё гигантские массы читателей знакомились с широким спектром идей, включая, например, народничество.

Я не хочу сказать, что Сталин и Брежнев так заботились о нашем духовном росте. Просто они были глупее, чем дядя Володя. Они взаправду думали, что мы прочитаем кучу умных книжек и бодренько побежим на утреннюю линейку. Они не знали, что книгами вооружают нас против себя.

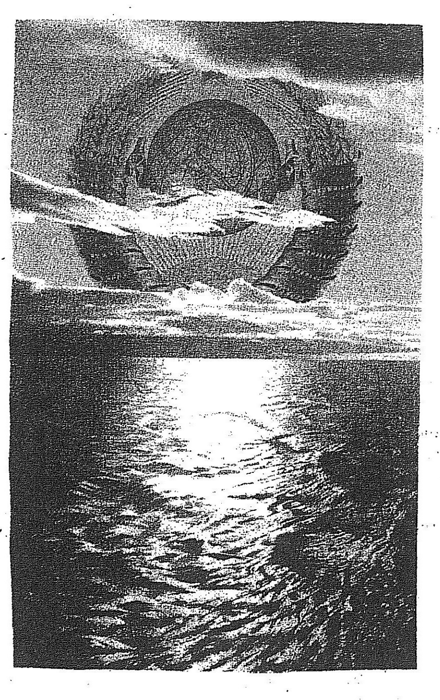
А дядя Володя - он умный. Поверьте мне, старому совку: полковника не дают за просто хуй. Он умный и знает: в нашем с вами образовании - ключ к революции будущей. С образованием, грамотностью и прочими большевистскими штучками давно пора кончать. Лучше всего - сделав эти штучки платными. И это будет делаться и делается уже.

Русские неандертал-патриоты обламываются: что же это Россия всё лямзит у Запада? То марксизм, то рынок... Но хочу заметить, что Запад тоже лямзит у нас. После 17-го года западные буржуи врубились, что с ними может случиться, и ползком-ползком - к социальному государству. Пенсии там, пособия. А теперь вот без Совка транснациональные корпорации совсем охренели: нету же противовеса! Даёшь, говорят, конец истории. Умри ты сегодня, чтоб жил я завтра.

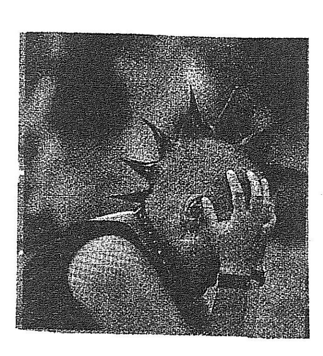
Не подумайте, что я - сторонник двухполярного мира. Я хочу, чтобы каждый из нас сам был полюсом, когда пожелает. Желать возрождения советского "коммунизма" - столь же бесполезно, сколь и глупо. Короче, безмазо. И в эту возможность менее всего верят те партийные товарищи, на чьём знамени этот лозунг написан. Они-то уже давно и в церковь ходят, и выбираются на буржуйские деньги.

Речь о другом. О признании простого факта: все мы - дети Советского Союза. Мама - анархия. А мы-то, известное дело, - феминисты. Папа был мудило порядочное, и папских авторитетов нам не надо. Но стыдиться своего папы, скрывать своё происхождение - это ужс комплексы. Это - несвобода... Некое участие в нашем зачатии он принял, - пусть и пьян был. И за то - спасибо.

Александр МАЛИНОВСКИЙ

АНАРХИЗМ

В конце 2003 года в Москве выходит в свет книжка Крэйга О'Хары "Философия панка: больше, чем шум", являющаяся "библией" современного панк-рока. Доступным языком О'Хара говорит о понятиях, положенных в основу панка как способа существования мыслящей материи. И среди этих оснований одним из главных является анархизм (надо сказать, что перевод, редактура и продвижение книги к читателю, начатые по инициативе Ольги Аксютиной, осуществлялись коллективно анархистами, панками, мамами панков и другими людьми на добровольных началах, реализуя на практике многие принципы, изложенные в самой книге - анархизм, феминизм, DIY-подход и др.). Сейчас мы предлагаем вашему вниманию главу "Анархизм" (редакцией "Воли" произведены некоторые сокращения, а также введены подзаголовки).

O'Hara C. Anarchism // O'Hara C. The philosophy of punk: More than noise. San Francisco; Edinburgh: AK Press, 1999. PP.70-101.

АНАРХИЗМ: альтернатива существующим политическим системам. Что это такое и почему подобные идеи разделяют панки по всему миру.

Несостоятельность продажных политиков подтолкнула представителей контркультуры к мысли о том, что без этих "кровопийц" жизнь была бы лучше.

"Все правительства нежеланны и не являются необходимостью. Государство не осуществляет никаких функций, которые не в состоянии выполнить само общество. Нам не нужен кто-то, кто говорил бы нам, что делать, или пытался управлять нашей жизнью, душил нас налогами, правилами, уставами и жил без забот за счёт нашего труда" (Anarchist Youth Federation (AYF), Profane Existence #5, Aug. 1990, 38).

ПОЧЕМУ АНАРХИЗМ?

Что касается выбора политической идеологии, большинство панков придерживаются анархистских взглядов и лишь небольшая часть поддерживает дальнейшее развитие идей капитализма или коммунизма. Это вовсе не означает, что все панки хорошо разбираются в истории и теории анархизма, но большинство из них разделяют убеждения, сформированные на принципах отрицания официального правительства и правителей, и ценят индивидуальную свободу и ответственность. Фэнзин **"Profane Existence"** ("Нечестивое существование"), издаваемый в Миннеаполисе, самый большой анархистский панк-фэнзин в Северной Америке, освещает как музыку, так и политику анархистской направленности. Существует множество других интересных периодических изданий, ориентированных на более активных и сознательных читателей, которые ставят музыкальную составляющую панк-движения ниже политической.

В Европе существует большее количество анархистских фэнзинов и групп, поскольку европейские панки исторически более политически активны, чем их североамериканские собратья. На создателей и редакторов этих фэнзинов повлияла вторая волна европейского панка (1980-1984), которая была явно политически ориентирована. Такие группы, как **"Crass"**, **"Conflict"**, **"Discharge"** в Великобритании, **"The Ex"** и **"BGK"** в Голландии и **"MDC"** и **"Dead Kennedys"** в Северной Америке изменили сознание многих панков, превратив их из простых рок'н'ролльщиков в бунтарей-мыслителей. Сегодня идеология этих команд взята на вооружение группами, играющими во всём музыкальном спектре панка. Оглушительный трэш чикагской группы **"Los Crudos"**, равно как и мелодичный панк-рок группы **"Propagandhi"**, сочетающийся с нецензурными текстами, пронизаны идеями классовой борьбы и бросают вызов угнетению.

Результатом деятельности этих групп являются тысячи молодых людей, называющих себя анархистами и испытывающих здоровое презрение к ныне правящим режимам. "На заре развития того, что мы называем цивилизацией, некоторые люди осознали, что они могут легко жить и богатеть, заставляя других людей работать на себя. Используя интриги или грубую силу, эти люди провозглашали себя вождями, шаманами, королями или священниками, с помощью угроз им удавалось повелевать людьми. Время от времени их подданные восставали, и этим людям приходилось либо проводить реформы с целью успокоить восставших, либо на их место приходил кто-то другой. Такова природа любого правительства как явления" [Felix, "Professor Felix's Very Short History of Anarchism". "Profane Existence" (PE) #1, Dec. 1989, 13].

Панки выбрали анархизм как альтернативу всем существующим политическим системам в мире и замкнутому кругу угнетения, который несет в себе каждая революция. Сама природа власти (и иерархий в целом) содержит в себе угнетение и эксплуатацию людей. В отличие от других молодёжных или буржуазных контркультур, панки отвергают коммунизм и левое крыло традиционных демократических правительств наравне с капитализмом. Реформы, проводимые правящими партиями, часто осуждаются как прогосударственные (способствующие удержанию у власти официального правительства) и поверхностные. Реформы призваны умиротворять, а не освобождать людей. Что же касается коммунизма, многие панки согласны с положениями движения, предполагающими поддержку прав женщин, рабочего класса и разделяющими их отвращение к капиталистическому обществу. (...) Однако анархисты, впрочем, как и все, кто изучает историю, понимают, что в действительности коммунизм очень далёк от целей идеального анархистского устройства.

ПРОТИВОРЕЧИЯ С КОММУНИСТАМИ

"Коммунистические группы, будучи не у власти, занимают совсем другую позицию. Они представляют коммунизм как благородную силу, которая борется за равенство и справедливость против угнетения и господства капиталистов. Но в действительности левые партии авторитарны по своей природе. Любая система, поддерживающая как часть своей философии господство одного человека над другим, утверждает возможность угнетения. Коммунистические группы борются не за освобождение масс, а за свою собственную власть. Получив власть, они используют те же репрессивные средства для её сохранения, как и все правительства" [Felix and Rat, "Revolt Against Communism," PE #1, Feb. 1990, 22].

Свидетельства поддержки коммунизмом практики угнетения происходят не только из истории современных репрессивных режимов, но также из истории Кронштадтского восстания в России 1921-го года, Украинского анархистского движения 1918-1921 гг. и гражданской войны в Испании 1936-39 гг., где анархисты были преданы и раздавлены тоталитарными коммунистичес-

кими силами. Коммунистические режимы не обязательно отличаются в своих последующих действиях от свергнутых режимов, в особенности в том, что касается народа, управляемого ими. Революция означает не просто смену правителей. "В этом веке революция стала сменой власти, спланированной профессиональным классом коммунистических организаторов, которые просто свергают капиталистические системы и заменяют их собственными, такими же или даже более деспотичными" [Группа из Миннесоты **"Destroy"**, PE #1, 29.]. В этом смысле, революции превращаются в порочный круг, недовольные восстают только для того, чтобы создать новый класс недовольных. Коммунизм не предоставляет той степени свободы, которую может дать анархизм, и, поэтому является не более приемлемым, чем его предполагаемый враг, капитализм.

ПРЕТЕНЗИИ К КАПИТАЛИЗМУ

Панк-движение изначально появилось в странах, исповедующих капиталистическую, псевдодемократическую идеологию. Вследствие этого, капитализм и его проблемы стали первой мишенью политизированных панков. Большое количество бездомных, классовое неравенство и эксплуатация на рабочем месте - вот лишь некоторые результаты системы, построенной на алчности. Несмотря на то, что капиталистическая система предоставляет огромные блага многим членам общества, в то же время, она имеет прямое отношение к эксплуатации тех, кто не обладает этими благами. Старая идея о том, что честный, усердный труд приведёт к богатству, в огромном числе случаев не получала подтверждения в жизни. Если бы это было так, то многие нынешние представители низшего класса, включая меня и мою семью, были бы сказочно богаты.

В капиталистическом обществе степень успеха измеряется количеством богатства и имущества. Следуя этой логике, средний класс материально "состоятелен", доволен своим статусом и страшится бедности настолько, чтобы быть настроенным против любого рода радикальных изменений. Даже бедные люди, которые должны понимать, и часто понимают своё настоящее положение, работают ради того, чтобы получить возможность пользоваться благами среднего класса. Тот факт, что люди предпочитают покупать стереосистемы и телевизоры вместо еды, доказывает их убеждённость в том, что увеличение количества денег и вещей сделает их жизнь лучше.

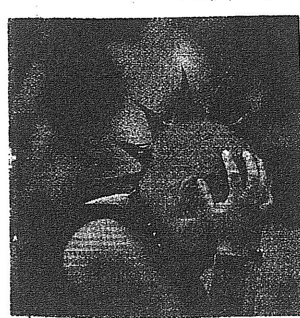
Не вызывает сомнения, что определённые блага и деньги могут сделать жизнь легче, но суждение об успехе и неудаче в таких категориях имеет опасную подоплёку. "Капитализм опирается на некую теоретическую модель, предполагающую, что все стремятся увеличить свой индивидуальный доход. В своём большинстве люди вписались в эту модель, превращая всё вокруг себя в товары, которые могут быть проданы и куплены" ["New World Order". MaximumRock'n'Roll (MRR) #98, July 1991]. Это наиболее очевидно проявляется в опасностях, угрожающих сегодня окружающей среде. Когда экономисты подсчитывают стоимость природных ресурсов без учёта вреда, который наносится окружающей среде, они гарантируют экологическую катастрофу для будущих поколений людей и нынешних поколений растений и животных. В более экстремальном случае "это убеждение достигает своего пика во время войны, когда люди и сражения становятся товаром; убийство теряет своё значение" [там же]. (...)

ОТЛИЧИЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ОТ ПОЛИТИКИ ЛЕВЫХ

Панки-анархисты придерживаются убеждений, некоторые из которых перекликаются с идеями радикальных, либеральных или крайне левых течений демократического спектра. Защита прав женщин и сексуальных меньшинств, равенство рас, являются неотъемлимой частью политических платформ как либералов, так и анархистов. Однако эти сходства не мешают анархистам критиковать левых не меньше (а иногда и больше), чем правых. "Странно, что анархисты могут вступать в коалицию и работать вместе с левыми группами, на самом деле, анархизм находится в такой же оппозиции левым убеждениям, как и правым" [Felix and Rat. PE #2]. Война в Персидском заливе может служить иллюстрацией отличий в позициях левых и анархистов.

Акции протеста и попытки сопротивления левых показали их нежелание "занять принципиальную позицию во имя радикального эгалитаризма" ["New world order". MRR. #99, Aug. 1991]. В общем, отличия анархистов от левых заключаются в том, что последние, по их мнению, боятся сделать что-либо, "что может означать прямую конфронтация с государством" [там же]. Я лично посещал большую из двух антивоенных акций протеста, которые состоялись в Вашингтоне, и могу согласиться с вышеприведённым утверждением. Акция была организована несколькими либеральными группами, целью которых было заявить о себе и продать свою атрибутику. "Лидеры движений призвали участников демонстраций выстроиться в колонну за людьми, нёсшими лозунги, что фактически означало потрясание цепями "цивилизованных людей" вместо попытки их разбить. Демонстрантам было сказано не выходить на проезжую часть и "вести себя прилично" перед камерами. Спонтанный, творческий протест всячески подавлялся. Для усмирения всех несогласных существовали так называемые "peace monitors" - люди, отвечающие за порядок" [там же].

Главной целью создания коалиции является протест с более широкой базой, обращающийся к большому числу взаимосвязанных проблем. В этом же случае, коалиция привела к размыванию изначальной идеи протеста. Чтобы не обидеть какую-нибудь из присутствовавших групп (за исключением группы коммунистов, отвратительной в своей смехотворной поддержке Ирака), главным лозунгом протестного движения стали слова "Сейчас же верните войска домой!" Поскольку это не выражало обесценивания человеческой жизни, многие панки пошли дальше, выдвинув более острый лозунг: "На хуй войска!". Как поддержка солдат в разрушениях и убийствах, так и требование вернуть их домой, чтобы не подвергать их опасности (как если бы солдаты противной стороны были менее ценными), оба эти требования основаны на очень ограниченном и ошибочном восприятии ситуации. "Протестующие сводили войну к единственному, легко усваиваемому пункту: войска - это хорошо, война - нет. Таким образом, движение за мир некритически относилось к патриотической лжи мэйнстрима, выражая свою оппозицию в духе альтернативного национального интереса: "Мир - это патриотично!" Каждому, кто на самом деле заинтересован в мире, следует отрицать патриотизм и понимать, что эта страна основана на угнетении и эксплуатации" [там же]. Сейчас должно быть очевидно, что панки совсем не патриоты. "Для меня быть патриотом и при этом противостоять большинству - это лицемерие. Я

считаю невозможным поддерживать достоинства этой страны, не поддерживая одновременно её недостатки. Каждый раз, когда тема смертей, пыток или пренебрежения к другим становится реальностью из-за этой страны, тогда в моих глазах, разуме и сердце плохие черты безусловно перевешивают хорошие" [Martine Sprouse. MMR #39, Aug. 1986].

Протесты и весь подход левых к войне, кажется, провоцировал общее чувство беспомощности и бессилие отдельного человека. Единственным способом противостоять этой войне было вступление в группу и передача власти её лидерам. Средства массой информации интересовались лишь заявлениями, которые делали лидеры или знаменитости. Единственное, что мог сделать человек - это купить футболку или написать письмо. У левых методы протеста были предопределены, и правила строго очерчены. "Структуры власти, иерархии и зарабатывания денег таким образом поддерживались без какого-либо осознания путей, в которых эти силы были ответственны за конфликт в Персидском заливе: подчиняющийся приказам рядовой почувствовал бы себя здесь в своей тарелке. Основная идея этих протестов была ясна: скажи им, что ты зол (в самых мягких выражениях), потом иди домой и смотри телевизор" ["New world order". MRR. #99, Aug. 1991].

Отличительные черты и неудачи сопротивления войне в Персидском заливе явились ярким примером политики левых. Анархистов отталкивают методы, основанные на стремлении к господству, и отношение лидеров левых к своим последователям, а также готовность последних к слепому подчинению авторитетам. "Официальное левое движение управляется зацикленными на отдельных вопросах профессиональными политиками-карьеристами, душащими любые перемены бюрократией и мелочной борьбой за статус, которые часто маскируются под "профессионализм"" [там же]. Так же, как и коммунисты, левые ищут несогласных, "заставляя их двигаться в строго заданном направлении и тупо отдавать свои голоса "прогрессивным" политикам, которые затем их неизбежно предадут, или собирать подписи в поддержку законов, которые, даже если их примут, никогда не будут реализованы на практике" [там же]. (...) Конечно, и демократические левые сделали много хорошего, но анархисты расценивают эти меры как всего лишь успокоительные, а не направленные на реальные перемены. Основным поводом для критики политиков левого толка является тот факт, что они стремятся к переменам, работая изнутри коррумпированной и деструктивной системы. Какими бы значительными ни были улучшения, предлагаемые этими политиками, анархистов устроят только коренные преобразования.

"Миллионы американцев крайне недовольны своей жизнью и теми, кто ими управляет на всех уровнях. Однако они ещё не революционеры, потому что всё ещё верят в демократические институты... Пока люди будут верить, что они могут избрать правильных людей, чтобы те возглавляли их, "легенда о демократии", к сожалению, будет продолжать здравствовать" [Jon George. PE #11/12. Autumn 1991]. (...)

Даже если бы каким-то образом возможно было бы избрать "хороших" руководителей, остаётся ещё одна проблема. Это проблема реформистов, которые не доверяют отдельной личности и сообществу решать свои вопросы самостоятельно. Наоборот, реформисты уверены, что люди не способны разобраться со своими собственными делами, и им необходима власть, чтобы успешно вести их к лучшему. "Я считаю серьёзной ошибкой думать, что правительство предпримет социальные реформы, чтобы сделать общество более справедливым, поскольку любое общество государственного типа основано на разделении на классы и неравенстве" [Felix. PE #13, March 1992, 6]. Некоторые реформы, продвигаемые левыми, больше касаются борьбы против отдельных симптомов болезни, чем борьбы с системой в целом. Когда поднимаются проблемы бездомности и бедности, не находится места для критики созданной законами капитализма порочной системы алчности как таковой. "То, что тысячи разумных и небезразличных людей тратят свои силы на символические реформы, которые никоим образом не влияют на господствующую структуру власти, служит лишь интересам правящего класса и государства" [там же]. Таким образом, панки, придерживающиеся анархистских убеждений, отрицают способ функционирования современных правительств. Теперь важно посмотреть, какова их возможная (или зачастую невозможная, что признают и они сами) концепция анархии, и чем она отличается от того, что они критикуют.

АНАРХИЗМ – ЭТО ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Первой панк-группой, проявившей серьёзный интерес к анархии и её воплощениям в жизни, была английская группа **"Crass"**. Тем, кто интересуется подробной историей создания и приключений группы, советую почитать книгу основателя группы Пенни Римбо "Предрассудок" [Penny Rimbaud. "Shibboleth"]. Они были не просто музыкальным коллективом, а сообществом из 12 человек, которое создавало фильмы, газеты и имело свой звукозаписывающий лэйбл. Группа была образована в 1978 году в ответ на возрастающую тенденцию к превращению панка в моду и принятию его обществом. То, как группа занималась распространением своей продукции, стало правилом, которому начали следовать другие группы. С оговоркой на пацифистские взгляды участников группы, некоторые панки провозгласили её образцом анархизма в панк-движении.

"Анархия - единственная форма политической мысли, не ищущая контроля над личностью с помощью силы" [**"Crass"**. Flipside #23, March 1981]. Группа **"Crass"** осуждает как правые, так и левые партии за использование власти для контроля и принуждения людей. Сама идея государства требует, чтобы люди подчиняли ему некоторые сферы своей жизни (а в некоторых случаях и саму жизнь). "Анархия - это отказ от государственного контроля, отражающий требование индивида жить жизнью, основанной на личном выборе, а не на политических манипуляциях" [там же]. С отказом от внешнего контроля связано возникновение личной ответственности. Система, которую создает правительство, предполагает меньшую личную ответственность, и, возможно, при такой системе действительно легче жить. "Отказываясь быть под контролем, вы берёте свою жизнь в собственные руки, то есть вместо распространённой идеи, что анархия - это хаос, на самом деле она является началом личного порядка. Состояние анархии - это не хаотический бедлам, где каждый делает, что вздумается" [там же]. Она подразумевает, что люди живут друг с другом во взаимном доверии и уважении.

Вопрос о том, как анархисты смогут обеспечить то, чтобы жизнь, основанная на личном выборе, отличалась от нынешнего состояния общества, представляется довольно сложным. Очевидно, что анархисты не могут заставлять людей принимать что-либо насильно, поэтому они предполагают необходимость личного просвещения, способного предотвратить распространение укоренившихся предрассудков и жадности. "Нельзя просто потребовать уважать других людей (и их собственность), этому нужно учить. В капиталистическом обществе с его акцентом на жадности и эгоизме, постоянный процесс социализации формирует отношение к людям как к вещам" [Анонимное письмо. PE #5]. Другими словами, анархист, или любой, кто хочет прочных позитивных изменений, должен желать обучать людей своему типу мышления по вопросам отношения между людьми, с целью создания свободного процветающего общества.

Думая о возможности успешного изменения идеологии без принуждения и силы, анархист должен считать людей способными к изменениям и стремящимися к ним. В противном случае анархисту пришлось бы использовать те же самые способы убеждения, которые он презирает. Для анархиста было бы противоречием навязывать свои убеждения другим силой, но если по своей природе человек не жаден, не эгоистичен и не зол, то он мог бы прийти в согласие с его идеалами. Люди "убеждены обществом в необходимости эксплуатации друг друга, и это необходимо для нормального функционирования системы. Несомненно, если воспитывать ребенка в соответствии с пацифистскими, человечными идеалами вместо тех, с которыми он ежедневно сталкивается сейчас, то мы бы имели абсолютно иную позицию по отношению к обществу и миру в целом" [Нью-йоркская группа **"A.P.P.L.E."**. MRR

#48, April 1987]. Анархистам необходимо осознать, что все люди одинаково могут управлять собой, иначе они станут считать себя исключительными и признают свои далеко идущие цели неисполнимыми. Эта идея часто опирается на положение из наблюдений Кропоткина о том, что человек по природе своей добр, и что жизнь наиболее полна, когда есть возможность помогать другим людям. Проводниками этого убеждения являлись многие, начиная с Аристотеля, и оно, в частности, отражено в работах лингвиста, анархиста и просто замечательного человека Ноама Хомского (Noam Chomsky). В то время как некоторые анархисты разуверились в массах (эта тема будет затронута позже), большинство из них согласно с тем, что анархисты должны стать "наставниками" для остальных, конечно, не становясь при этом лидерами. "Так или иначе, людям нужно узнать об анархизме. Сегодня большая часть пропаганды анархистов в действительности обращена лишь к "посвящённым"" [Jon George. PE].

АНАРХО-ПАНК-ГРУППЫ И ИХ ПОЛИТИКА

Принять панк-движение как серьёзную революционную силу достаточно сложно для интеллигенции и почти невозможно для обычного человека. Созданный средствами массовой информаций фальшивый образ панка, как будто только и делающего, что принимающего наркотики и губящего себя, много сделал для ослабления его политической значимости. Это, однако, не остановило новую волну панков от создания групп, претворяющих анархистскую риторику панка в жизнь. В 80-е и 90-е годы организации, такие как "Anarchist Youth Federation" (Миннесота, Теннеси, Калифорния и Мэрилэнд), "Twin cities Anarchist Federation", "Cabbage Collective" (Филадельфия), "Tools Collective" (Бостон), "Positive Force" (Вашингтон) и другие группы проводили концерты, акции и различные благотворительные мероприятия. Сегодня в США повсюду появляются и исчезают панк-коллективы. Возможно, лучшим примером этого коллективного духа может послужить "Positive Force" из Вашингтона.

"Positive Force" - это группа, состоящая в основном из молодых людей - жителей округа Колумбия, которые работают с целью изменить жизнь к лучшему. Мы организуем благотворительные и бесплатные концерты, демонстрации и семинары, а также работаем непосредственно с нуждающимися людьми. Помимо прочего, мы против расизма, сексизма, гомофобии, милитаризма, насилия, эйджизма, экономического неравенства и цензуры... "Positive Force" не имеет политической партии или лидера. Мы пропагандируем идею о молодых людях, работающих вместе во имя изменений" [Листовка "Positive Force"]. "Positive Force" была активным организатором акций протеста против войны в Персидском заливе, а также направила тысячи собранных долларов в фонды оказания продовольственной помощи, и в такие благотворительные организации как Вашингтонский центр мира (Washington Peace Center), Центр Планирования семьи (Planned Parenthood), Центры профилактики и борьбы со СПИДом (AIDS centers) и многие другие. Хотя некоторым из наиболее радикальных анархистов работа по помощи этим организациям может показаться прогосударственной, группа добилась большого успеха в воспитании самосознания и строительстве своего сообщества. Я лично играл (со своей группой) на одном из благотворительных концертов, организованных ими, и был глубоко потрясён. Можно было бы написать целую книгу об их группе, их целях и достижениях. Основатель группы (но, как принято, не лидер), Марк Андерсен, в настоящий момент пишет книгу о своей философии и истории панк-сцены в Вашингтоне.

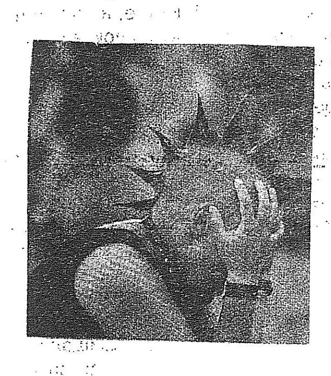
На многих из этих панков повлияли слова и действия английских политических панк групп, вроде **"Crass"**. В частности, члены группы **"Crass"** сотрудничали в начале 1980-х с Кампанией за ядерное разоружение (Campaign for Nuclear Disarmament - CND). Стив Игнорэнт из **"Crass"** вспоминает: "Когда мы пришли в офис CND на Kings Cross в первый раз, это была всего лишь тесная комнатка, в которой ютились два человека и везде были развешаны пацифистские плакаты 60-х. Мы сказали, что хотели бы работать с ними. В то время получило широкое развитие использование панками символики мира и обсуждение проблем войны. Мы показали людям, какова была на самом деле ситуация и, что в понятии "мир" не было ничего слабого или хиппистского" [Steve Ignorant. MRR #62, July 1988]. Вдобавок к этому, **"Crass"** и другие группы основали анархический центр в Лондоне. Это был книжный магазин, место проведения концертов и сквот для тех, кому негде было жить. К сожалению, этот центр был позже закрыт из-за злоупотреблений наркотиками и вандализма тех, для кого "жизнь без правил" означала жизнь без ответственности. Подобное место, "Emma Center" в Миннеаполисе, похоже, избежало таких проблем.

ПАЦИФИСТСКИЙ АНАРХИЗМ

Прежде чем углубиться в методы, используемые анархистами для достижения своих целей, и в аргументы в пользу пацифизма, необходимо отметить, что многие анархисты имеют очень ограниченные цели. Многие панки-анархисты довольствуются своим кругом и отрицают возможность распространения анархии. Эта позиция может быть интерпретирована как концепция "личной" анархии или анархии как "образа жизни". Таким образом, кто-то может считать себя анархистом, но одновременно признавать тот факт, что другие люди не способны управлять собой. Эта идея вторит основному постулату

объёме власти, который они имеют, по сравнению со своими правительствами. Они, конечно, не могут сами свергнуть правительство или ожидать, что обычные люди поддержат их. Также мало хорошего в том, чтобы попасть в тюрьму или быть убитым. "Заигрывание с романтическими представлениями о революционном насилии приводит людей к смерти или, по крайней мере, в тюрьму, раньше времени, даже если в большинстве своём насилие - это оправданная самозащита. Что вы слышали о хорошо вооружённых "Чёрных Пантерах" в последнее время?" [там же]. Многие панки были увлечены этими романтическими представлениями и совершали противозаконные шалости и неэффективные преступления во имя воображаемой революции. Панки-пацифисты призывают других анархистов осознать, что многое можно сделать, прежде чем жестокое действие будет необходимо или хоть сколько-нибудь оправдано попыткой создать анархистское общество. В настоящее время "чем больше ненужных действий мы совершаем, тем больше людей списывают нас со счетов как безмозглых панков, которые ещё не повзрослели" [Skull, AWITF].

буржуазной культуры. Позиция "я правильный, а все остальные живут неверно" - это не анархизм, однако она нашла отражение во многих произведениях панк-анархистов.

Личная анархия подразумевает согласие с прогосударственным утверждением о том, что правительство или некоторые виды принуждения законом необходимы, чтобы охранять общество от убийц и воров. Даже наиболее ярый коммунист или республиканец вряд ли признает, что правительство нужно, чтобы контролировать его самого, утверждая, что оно необходимо для масс. В этом случае, анархия элитарна, неанархична и контрреволюционна. Люди, исповедующие личную анархию, в основном, оставили надежду на большие изменения в обществе, но всё ещё активно распространяют свои взгляды среди окружающих. В таком случае они всё ещё участники панк-анархистского сообщества и их взгляды и содействие всё ещё берутся в расчёт.

В последнее время всё более важным вопросом в анархистском сообществе становится пацифизм, спровоцированный вторжением США в Ирак и поиском способов выражения протеста. Первые анархистские группы приветствовали эту идею, но сейчас, спустя годы, она отрицается многими людьми, которые раньше защищали её. Такие группы, как англичане **"Chumbawamba"** и **"Crass"**, шотландцы **"Political Asylum"** были первыми, кто привнёс этот взгляд. "Между анархией и пацифизмом нет противоречий. Пацифизм - это не пассивность, для меня он представляет глубокое изменение в восприятии жизни. Мысль о том, что пацифизм - это пассивность так же наивна, как и мысль о том, что анархия - это хаос" [**"Crass"**. Flipside].

Участники группы **"Crass"** быстро показали, что пацифизм - это не разновидность трусливого ответа силе. "Как пацифист я выступаю против организованного милитаризма и убеждён в том, что использование силы для контроля над людьми - это нарушение человеческого достоинства. Если бы я оказался в такой ситуации, когда власть угрожала бы мне прямо насилием, я бы попытался любым способом предотвратить это. В этой ситуации я не исключаю возможность применения силы" [там же]. Пацифисты не желают быть мучениками, но подчёркивают, что ненасилие не противоречит взглядам анархистов. Внешняя власть - это плохо, даже когда в роли этой власти выступает анархист.

Панкам-пацифистам трудно распространять свои взгляды в сообществе, где пацифизм всё ещё скован общепринятыми толкованиями.

"Убеждение большинства людей настолько велико, что любой открытый и решительный пацифизм истерически воспринимается как происки врага, а не как распространение такого очевидного факта, что Война - это Смерть, а Смерть - это Зло. Подобная очевидная логика принимается, в общем, как правильная, но "нереалистичная" в мире жадности и паранойи, где патриотизм является второй натурой и выживание любой ценой считается само собой разумеющимся" (Английская группа **"Subhumans"**. Rats EP, Bluurg Records, 1983).

Дальнейшее оправдание взглядов пацифистских анархистов происходит из часто обсуждаемого соотношения между целями и средствами. Будет очень трудно завершить анархистскую революцию по уничтожению государства, если анархисты будут похожи на людей, с которыми они борются. "Я раньше верил, что цели и средства должны соответствовать друг другу. Таким образом, ложь, воровство, убийство и подобные вещи я для себя исключаю" [Mike Gunderloy, редактор фэнзина "Factsheet Five". MRR #77, Oct. 1989]. Для анархистов-пацифистов революция должна наступить через образование. Настоящая анархистская революция и общество могут победить только тогда, когда людям будут объяснять преимущества свободы, а не заставлять принять её силой. Те анархисты, которые используют насилие против своих врагов всякий раз, когда чувствуют в нём необходимость, часто "действуют от своего "эго", а не от сердца" [Skull. Assault with Intent to Free #9, Fall 1991, 34]. Пацифисты разделяют мнение, что "распространение литературы и обсуждение вопроса убедит людей гораздо быстрее, чем это сделает коктейль Молотова" (там же). Главная причина для панков-анархистов быть пацифистами заключается в самой идее анархии. "В связи с отрицанием правительства и внешнего угнетения насилие анархистов кажется более неуместным, чем любое другое политическое насилие" [Todd Masson, редактор фэнзина "IN*CIT". PE #5, 11].

Существуют и другие очевидные причины для приветствия панками-анархистами ненасильственных средств. Наиболее очевидной является огромная разница в количестве панков и других контркультурных фриков и том

АНАРХИЗМ И НАСИЛИЕ

Не меньшее количество панков называют себя анархистами, но не поддерживают пацифизм. Некоторые из них - это люди, которые были основателями пацифистского лагеря. Члены английских групп **"Conflict"**, **"Chumbawamba"** и Стив Игнорэнт из **"Crass"** отказались от пацифизма после многочисленных нападений скинхэдов и полиции. Пацифизм стал рассматриваться как наивная идея даже среди тех, кто ранее принимал его. "К сожалению, реальный мир не основан на моральных принципах. Если бы политика и революционные изменения заключались бы только в морали, мы бы давным-давно победили! В определённое время в определённых местах нам, к сожалению, приходится применять силу" [Ramsey Kanaan, **"Political Asylum"**. MRR #104, Jan. 1992]. Даже если пацифизм был удачно расписан либералами как моральный принцип, достойный восхищения, во многих случаях он действует против нас. "Я верю в пацифистскую философию, но я могу также сказать, что я верю в Бога, но в реальной жизни мне было бы трудно доказать, что он существует! Такова реальная жизнь, и в нашем обществе существует очень реальное насилие. Не будучи готовым столкнуться с ним, духовно или физически, вы сильно рискуете" [Dan, редактор "Profane Existence". PE #5]. Дэн и Феликс из коллектива "Profane Existence" неоднократно давали подобные рекомендации в своём журнале. Одну из лучших и наиболее рекомендуемых статей вы можете найти в книге "Снова сделать панк угрозой" [Making Punk a Threat Again] под заголовком "Добавь жару", где Феликс приводит точные и подчас необходимые

инструкции по применению огнестрельного оружия.

Не существует устойчивого критерия для определения, когда и по какому поводу насилие могло бы быть применимо. Одним из мест, где произошёл конфликт, были протесты во время войны в Персидском заливе, когда пацифизм критиковался как неэффективный и либеральный. "Первая неделя протеста в Сан-Франциско была полна напряжённости между пацифистским большинством и сторонниками более радикальной конфронтации. Мы были свидетелями "мирных" демонстрантов, которые обороняли призывные участки, не давая их громить, тушили пожары, устроенные демонстрантами и извинялись за аресты, проведённые полицией; их коллективный скулёж: "Нет насилию!" всё ещё звучит в моей голове" ["The War At Home", MRR #100. Sept. 1991].

Этот автор отвергает пацифизм, не осознавая всего смыслового спектра, который может отражать этот термин. Он считает, что за пацифизмом стоит "чувство собственного превосходства, самовлюблённое пуританство, исключающее проявления ярости и спонтанности. Он (пацифизм) имеет в своей основе слепое поклонение таким символам, как сторонник классового разделения общества, государственник и сексист Ганди: он создаёт бесцветную, пассивную массу людей, мечтающих стать мучениками и боящихся буйной жизненной энергии больше, чем самой смерти" ["New World Order". MRR #99]. Хотя я согласен с этим утверждением, этому автору стоило бы заметить, что суть борьбы заключается не в создании определённых правил протеста, а в правильном использовании тактики для достижения целей. Иногда насилие необходимо, иногда же оно вредит делу.

Признание существования насилия в нашем обществе, и того, что это неправильно, кажется, не убеждает многих людей воздержаться от его умножения. Мысль о том, что только насильственными средствами можно получить результаты, является такой же опасной, как и аргумент "кто сильнее, тот и прав", которому так неистово противостоят анархисты. Рассматривание пацифизма как идеала, прекрасного, но недостижимого, сходно с уже описанным феноменом личной анархии.

Необходимо заметить, что панки, не придерживающиеся пацифистских взглядов, насколько я знаю, не причинили ещё никому серьёзного ущерба по политическим соображениям. В начале 1980-х стычки с полицией были достаточно частыми (и до сих пор нередки), но случались они, как правило, в результате отменённого концерта или вечеринки. Панки не принимали участия ни в каких жестоких революциях или политических покушениях и, конечно, они настроены неагрессивно, несмотря на то, что о них говорит пресса. Лишь недавно панки проявили серьёзный интерес к вооружённой борьбе. Возрождение интереса к таким радикальным организациям, как "Rote Armee Fraktion", "Angry Brigade", "Weathermen", "Black Panthers" и другим, выбравшим вооружённую борьбу, подтверждается тем, что материалы о них непрерывно появляются в фэнзинах. С распространением этой литературы, вкупе с популярностью борьбы мексиканского движения сапатистов (EZLN), больше панков стало выступать против идеологии пацифизма. Я надеюсь, что те, кто избрал другие средства ведения борьбы за свободу, будут к ней хорошо подготовлены. (...)

АНАРХИЯ И ХАОС

Панки-анархисты рассматривают анархию как свободу от власти и правил; как место, где люди могут жить своей жизнью без каких-либо форм внешнего принуждения. Таким образом, полиция и даже формальные законы будут не нужны. Многие панки читают и содействуют распространению анархистских идей таких идеологов, как Михаил Бакунин, Эмма Гольдман и Пётр Кропоткин, а также обсуждают работы ныне живущих авторов, таких как Ноам Хомский (Чомски) и Говард Зинн, чтобы понять, как они соотносятся с современным панк-движением и целями его активистов. К сожалению, некоторым панкам, считающим себя анархистами, формальности классической анархистской мысли были неинтересны или казались излишне "интеллектуальным" аспектом движения. Обсуждая анархистский центр в Англии, поддерживаемый **"Crass"**, Стив Игнорэнт сказал: "Я посетил пару таких собраний, и язык, на котором там говорили, был наполнен цитатами из работ анархистских писателей столетней давности. Я подумал, что любой панк, слушающий это, не смог бы понять ни единого слова. Я по-настоящему почувствовал ту иерархию, когда люди, которые прочли больше произведений Прудона, чем остальные, были "во главе стола". Это нисколько не отличалось от собрания любой политической партии - люди просто сидели и бормотали о том, что написали давно умершие люди" [Steve Ignorant, MRR #62, July 1988].

Результатом отказа или невозможности изучать то, чему они посвятили свою жизнь, явились то, что у некоторых панков сформировалось представление о том, что анархия - это просто бунтарство, бои с полицией и создание хаоса. Некоторых панков устраивало выражение ярости и разрушение как форма анархии, исключая её действительные политические коннотации. Яростной критике подверг их тогдашний колумнист "MRR", редактор зина "Lookout" и основатель одноимённого звукозаписывающего лейбла Лоуренс Ливермор:

"Разрушить всё сейчас? Да, отличные настроения для старомодной панк-песни, но, может быть, вам следует помнить, что на этой планете 5 миллиардов людей нуждаются в пище, крове, одежде, и если вы не хотите, чтобы эти функции осуществляло правительство, вам лучше сначала задуматься, как ВЫ собираетесь это сделать. Уничтожить основные структуры общества, неважно как плохо они работают, не создав предварительно альтернативных, - значит произвести смерть и хаос в таких масштабах, что по сравнению с ними нацистский холокост покажется веганским праздником любви" [Lawrence Livermore. MRR #76, Sept. 1989].

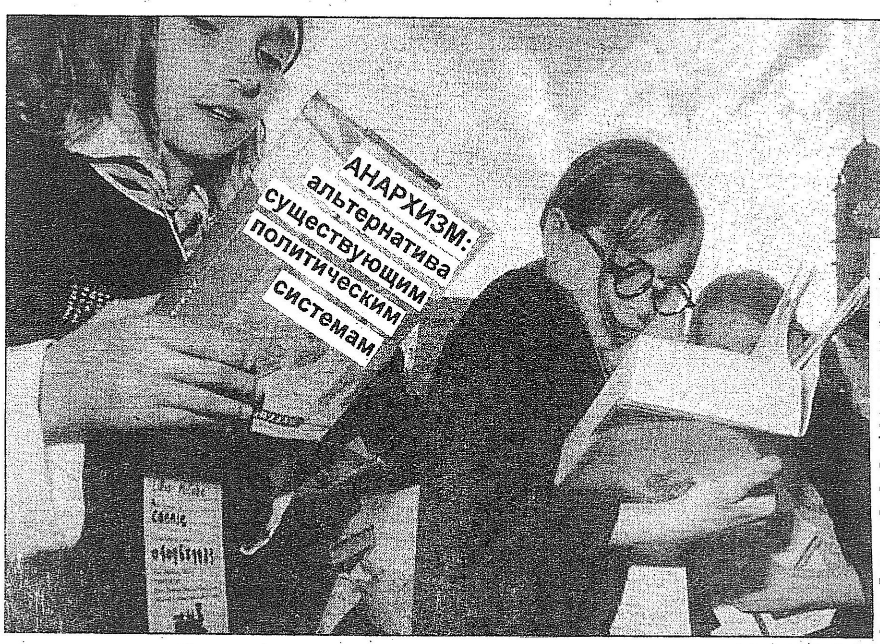
Другие люди, разделяющие идею об анархии как о хаосе, считают анархизм неприемлемым. Их концепция того, что анархия должна пониматься как немедленное исчезновение полиции и правительства, приносящее хаос, показывает неправильное понимание анархизма. Анархисты знают, что не будет внезапного устранения институтов управления; таким образом, бессмысленно предполагать, что реакция на это будет такой же, как в настоящее время. Если бы сегодня исчезли правительственные силы, начались бы беспорядки, преступления, убийства и разрушения в масштабе, возможно, гораздо большем, чем ранее, но это был бы хаос, а не анархия. "Анархия может быть достигнута только постепенно через изменение самих людей и потом других путем убеждения. Вы не можете заставить людей принять анархию. Анархия может стать реальностью, только если люди будут контролировать себя - это означает ответственность, наличие закона внутри себя. Анархия сможет существовать, только когда люди начнут действовать ответственно" [Шотландская группа **"Oi Polloi"**. MRR #25, May 1985].

Важно подчеркнуть, что анархия означает не просто отсутствие законов, она означает отсутствие необходимости в законах. Анархия требует от индивида вести себя ответственно. Анархия будет возможна тогда и только тогда, когда индивиды смогут жить в мире без власти, принуждающей или наказывающей их, и когда у людей будет достаточно храбрости и здравого смысла, чтобы честно говорить друг с другом и общаться на равных. (...)

"ЭПИЦЕНТР" - ИНФОШОП В ПЕТЕРБУРГЕ

В октябре 2003 года в Петербурге начал работать инфошоп под названием "Эпицентр". Инфошоп - это место распространения информации, так или иначе связанной с анархическим, антифашистским, антивоенным, феминистским, экологическим и другими общественными движениями.

Коллектив "Эпицентра" распространяет газеты, журналы, брошюры, книги (в основном, русскоязычные), футболки, нашивки, музыку и видеофильмы в различных форматах. Материалы, имеющие националистическое, расистское, сексистское, гомофобское содержание не могут распространяться через "Эпицентр". Не приветствуются также материалы без отчётливо политического содержания.

Инфошоп работает один раз в неделю по средам, с 12 до 18 часов. Некоторые мероприятия - встречи, семинары, показ видеофильмов могут происходить и позже. Первым мероприятием в "Эпицентре" стал показ документального фильма "МакКлевета: два мира сталкиваются" 16-го октября 2003 г., во Всемирный день борьбы с корпорацией "МакДональдс".

Инфошопом управляет самоорганизованный коллектив, решения в нём принимаются консенсусом. Участники/-ницы коллектива в течение нескольких лет были активны в анархическом, радикально-экологическом, антивоенном движениях, в политизированной панк-хардкор субкультуре.

Помещение для инфошопа было любезно предоставлено Петербургским центром гендерных проблем (ПЦГП, сайт http://www.pcgi.ru) - феминистской негосударственной организацией. В ПЦГП существует библиотека феминистской и женской литературы, к которой также могут иметь доступ посетители/-льницы инфошопа. Активисты/-стки инфошопа также начали собирать свою собственную либертарную библиотеку и видеотеку.

Если вы хотите, чтобы ваши издания и другая продукция распространялись через "Эпицентр" - связывайтесь с нами или высылайте один экземпляр для ознакомления. Мы также будем благодарны вам, если вы будете пополнять нашу либертарную библиотеку. Приветствуются любые пожертвования на деятельность инфошопа.

В скором времени в интернете появится веб-страничка "Эпицентра", на которой будет представлен каталог распространяемой продукции. Желающие также смогут делать заказы по почте.

Адрес: Петербург, Кронверкская ул., д. 4. Код 2469, цокольный этаж, дверь справа.
Тел. (812) 232-33-44
Почтовый адрес: Владимир Тарасов, а/я 103, Санкт Петербург, 190013, Россия
e-mail: epicenter-infoshop@nm.ru

"ЧТО ПЛОХОГО В КАПИТАЛИЗМЕ?" - ТЕПЕРЬ НА РУССКОМ

by Индимедия-Питер

В ближайшее время на русском языке будет опубликована статья североамериканского коллектива "CrimethInc" под названием "Что плохого в капитализме?". Российский тираж статьи появится в ноябре; по поводу белорусского тиража спрашивайте по адресу dragga@375crew.org

Перевод и вёрстка статьи подготовлены людьми из коллектива сайта http://www.375crew.org , посвящённого DIY-панк-хардкор сцене Белоруссии. С сайта вы можете скачать для последующего распечатывания макет в формате pdf - http://www.375crew.org/articles/pdf/capitalism.pdf (8 страниц формата А4; можно распечатывать и на формат А5, но тогда шрифт получится довольно мелкий).

В США участники/-ницы "CrimethInc" стараются бесплатно распространять подобные брошюры, но у нас, к сожалению, пока нет такой возможности и поэтому в России она будет распространяться по себестоимости (2-3 рубля без стоимости пересылки).

Сайты "CrimethInc":
http://www.crimethinc.com
http://www.crimethinc.net
http://www.crimethinc.info

Статья "Что плохого в капитализме?" доступна и в html-версии:
http://www.375crew.org/articles/article.php3?ida=11&page=page1

ПРОВИДИЦА И ПОДПОЛЬЩИКИ

Исабель Альенде. Дом Духов. ООО "Звезда", Санкт-Петербург, 2002

Конец 60-х - период молодёжного бунта в Европе и Штатах - обозначил и начало взлёта латиноамериканской прозы в духе "магического реализма". Самые знаменитые её представители (Маркес, Кортасар) держались леворадикальных взглядов. А уж от Исабели Альенде, племянницы убитого военными чилийского президента-социалиста, другого трудно было бы ожидать. Переворот 1973 г. в Чили и последовавший за ним военно-полицейский террор навсегда ранили её сердце.

Впрочем, Альенде стоит читать не только как "племянницу". Но и как замечательную и своеобразную писательницу. "Дом дУхов" - самая известная её книга.

Может, кто-то хотел постебаться, назвав литературную манеру И.Альенде "магическим феминизмом". Но такое определение и впрямь не лишено смысла. Мало кому удалось столь ярко соединить мистику и социальные мотивы, размышление об угнетённом положении женщины - и внимание к характерным именно для них парапсихологическим особенностям. Магические элементы в сюжете "Дома дУхов" - не просто художественный приём. Они отражают некую грань мировоззрения писательни-цы. И соседствуют с таким беспощадным реализмом, от которого мурашки идут по коже. Мы видим в одном деревенском доме "ящик со старыми газетами, где спали вместе грудной ребёнок и только что ощенившаяся собака, в другом - старуху, которая умирала в течение четырёх лет и у которой сквозь язвы на спине стали видны кости". Героини и герои книги разрываются между духовным самоуглублением и порывом к социальной справедливости. Оба эти импульса существенны для них, как и для автора. Но есть здесь и один персонаж сугубо прагматического толка.

Веками традиционная литература культивировала представление о Настоящем Хозяине, кто не балует "своих" крестьян, благоустраивает заброшенные земли, в поте лица зарабатывает состояние, заставляя трудиться подчинённых. И вот мы сталкиваемся с ним лицом к лицу в романе И.Альенде. Вот он – Эстебан Труэба, чьё имя - как барабанная дробь на плацу. Домовитый и энергичный, чуждый сантиментов (вот уж!), убедительный и живой... Подлинное чудовище. Это он насиловал всех сельских девушек в окрУге. Это он своими руками порол крестьянина, распространявшего синдикалистские брошюры и бунтарские стихи. Это он выбил зубы своей жене. Сенатор Республики. Всё это, не забудьте, в середине XX века. Зная такого Эстебана Труэбу, я не знаю, как можно не стать революционером.

На исходе жизни Труэба своими деньгами и связями прокладывает дорогу военно-фашистскому перевороту. Но кровавые будни генеральской хунты даже его заставляют содрогнуться. Лишь любовь и забота его внучки Альбы (возлюбленной партизанского вождя!) спасает старика от отчаяния и одиночества.

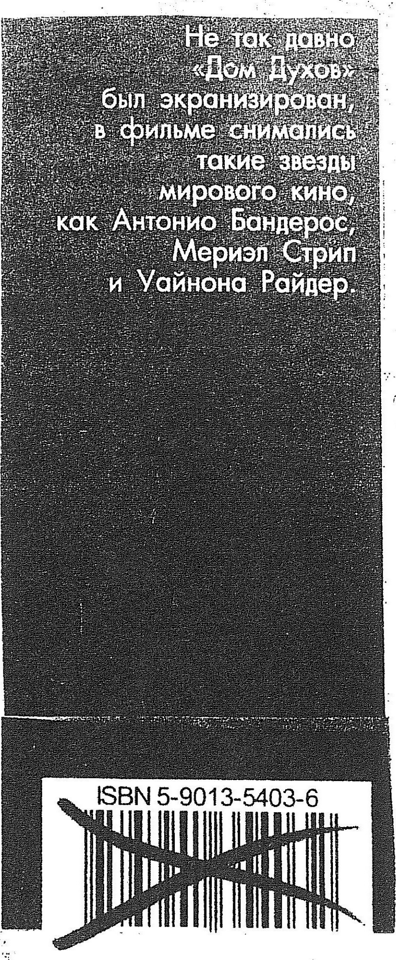
"Дом дУхов" - роман или, скорее, семейная хроника. История одной чилийской семьи на протяжении полувека завершается первыми месяцами пиночетовской тирании. Ближайшую параллель в русской литературе представляет, быть может, "Тяжёлый песок" Анатолия Рыбакова - хроника семьи советских евреев вплоть до её гибели от рук гитлеровцев (также включающая мистическую компоненту).

Следует, впрочем, оговориться. Описываемая в "Доме дУхов" латиноамериканская страна ни разу не названа по имени. Не назван и Президент – Сальвадор Альенде, чьё прощальное радиообращение в день путча, однако, приведено дословно. В облике Поэта без труда узнаётся Пабло Неруда. А вот диктатору - генералу Пиночету (столь любимому русскими псевдоинтеллектуалами от нацболов до гайдаровцев) - среди героев книги места не нашлось. У писательницы - другие герои. Ясновидящая Клара, и аскетичный врач Хайме, друг и помощник бедных, и партизан Мигель. На фоне семейной истории проходит множество картин - от нищей деревни до университета, захваченного революционными студентами. Впрочем, здесь - не только о политике и мистике. Но и о любви, прорастающей сквозь все невзгоды. И о либертарном воспитании. И о смерти. Которая, кстати, вовсе лишена зловещего оттенка и предстаёт как новая ступень индивидуального освобождения.

Единственное, что настораживает меня в общежизненной концепции И.Альенде - это её убеждение в незыблемости судьбы, определяющей круговорот событий. Подобный подход способен привести к безнадёжности, хотя "Дом дУхов" и заканчивается на иной ноте.

Проведя читателя [redacted] через описание пыточного ада, автор всё же призывает не к мести, а к трезвому пониманию происходящего, его причин и следствий. С писательницей можно согласиться. Нам ли не знать, сколько раз неразборчивые мстители "за народ" прокладывали дорогу новым тиранам, сводя революции на нет. Главная же черта таланта И.Альенде - чуткость к страданиям. Не только людей, но и животных.

Терваган

РАЙ-ТОЧКА-ДРАЙВ-ТОЧКА-СЧАСТЬЕ-ТИРЕ-ЛЮБОВЬ

"Гражданская Оборона" и "Соломенные Еноты" выступили вместе в ДК Горбунова

Одна из самых важных рок-групп 90-х годов наконец-то выступила на главной рок-н-ролльной площадке столицы, в ДК Горбунова. И эта группа - не "Гражданская Оборона". Это - "Соломенные Еноты". Именно в этом общекультурный смысл концерта, состоявшегося 25 октября 2003 г. в Горбушке. Вроде бы, предложение группе Бориса Усова выступить "на разогреве" у "Обороны" исходило от самого Летова-младшего, лидера ГО. Если это так, то это говорит об адекватности Егора Летова в рамках избранного контекста.

Впрочем, начать всё равно надо с "Гражданской Обороны" - именно она придумала, сконструировала и гальванизировала в середине-конце 80-х годов так называемый "сибирский панк" - его теперь частично переименовали в "экзистенциальный панк", - ну, хотя бы потому, что география панковской "Сибири" в 90-е пополнилась Западным Казахстаном, Москвой и Ленинградской областью. От всякого другого панка "сибирский" отличается вовсе не глубиной осмысления чудовищных бездн человеческого существования, как думают иные его адепты - у того же Свиньи, того же Лёхи Никонова или у группы "Ива Нова" бездн не меньше, - а глубокой укоренённостью именно в советской песенной и прочей культурной традиции. Это панк-рок, выросший из дворового музицирования и "дембельских страданий" в той же степени, что и из радиопрограмм "Маяка", песен Владимира Высоцкого, и, конечно, - куда без этого, - из затёртых плёнок "Секс Пистолз" (именно "Секс Пистолз", а никак не "Клэш", не "Студжиз", не "Рамоунс", не "Дэд Кеннедиз" и не "Крэсс" были и остаются наиболее известной и наиболее любимой у нас западной панк-бандой).

Являясь, таким образом, эндемически советской группой, ГО всю середину и конец 80-х провела в авангарде борьбы со всем советским. Летов записывал откровенно политические альбомы и был за это преследуем Комитетом госбезопасности - молодому человеку с длинными волосами и отклоняющимся поведением всерьёз грозила спецпсихбольница с её неизбежным "закалыванием" небезвредными препаратами. Хронологическое совпадение летовского тогдашнего активизма с общими переменами в стране не было вполне обязательным - складывать и петь антисоветские песни Егор начал незадолго до перестройки, году в 84-м, и, разумеется, не догадывался, что она вот-вот грянет. В 87-м, когда московские анархисты уже задумывались о легализации и полном всплытии из подполья, в Сибири всё было глухо - и Летов бежал оттуда, из родного Омска, в многомесячную поездку по стране - одновременно уходя от "хвостов" и накапливая столь необходимые для настоящего рок-героя "корневые" культурные впечатления от страны и народа. "Деятелем перестройки" нельзя назвать Егора Летова и потому, что он не принимал весь тогдашний строй жизни - и власть, и покорный ей народ, и интеллигенцию с её часто непоследовательным, осторожным протестом. Всё это было для него "попсом". Бескомпромиссную же борьбу с режимом, как считал Егор, вёл только один он, да ещё несколько разбросанных по всей стране - от Крыма до Владивостока - товарищей по контркультурному фронту. Эта некоторая переоценка Егором своей значимости впоследствии станет одной из ведущих черт характера - известно, что в 90-е годы Летов не раз совершенно серьёзно заявлял, что лучшей группой в мире считает свою собственную "Гражданскую оборону" - теперь уже не только в стране, но и на всей планете никто не мог претендовать на место рядом с Егором Летовым.

Тем не менее, вырос в Москве мальчик, который это место органично занял, нисколько Егора не спросясь и даже особо тесных с ним отношений не поддерживая.

Борис Усов открыл для себя чудесный мир экзистенциального панка, когда СССР, а с ним и вся советская цивилизация стремительно неслись под откос. Ниспровергать задачи не стояло, стояла задача - выжить под градом обломков.

И если Егор Летов, после нескольких лет молчания, в 93-94 году неожиданно для многих стал примеривать на себя маску то радикального коммуниста, то национал-патриота, оргнизовывал в разных городах "Русские прорывы" - культурно-политические акции в поддержку красно-коричневой оппозиции и, было дело, даже вступил на какое-то время в Национал-большевистскую партию Эдуарда Лимонова, Усов вёл свою борьбу за жизнь камерно, собирая пустые бутылки в родном микрорайоне Коньково, и играя концерты на квартирах или в складских ангарах, охраняемых по воскресеньям кем-то из друзей.

Стилистически "Гражданская оборона" и "Соломенные еноты" весьма близки. Настроенчески весьма отличаются - Летов сменил свою суицидальность 80-х на картонный пропагандистский оптимизм 90-х, Усов же, сочиняя песни про ненормированный рабочий день и героев рабочего класса, уже изначально не забывал и о маме для мамонтёнка, и о двух тигрицах, Рицици и Мицици, бежавших из зоопарка (побег из зоопарка - ключевой "революционный" образ раннего Летова; Усов продолжает историю и рассказывает нам о том, как одну из беглянок настигли и убили, вторая же отправилась на небеса (как следует понимать этот образ?) - "тень её видали над столицею люди без души...").

Летов бегает среди рушащихся статуй империи, его стихия - это драма борьбы, драма истории, проигранной, но обещающей победу в далёком будущем. Усов живёт внутри трагедии, внутри катастрофы. Оба - абсолютно десоциализированы, выброшены из общества, а вернее - так никогда и не стали его частью. Но если Летова поддерживает группа пробивных единомышленников, лучшие концептуальные умы отечественной контркультурной журналистики дуют его на слона, Усов структурно одинок - его окружают ровесники - люди, также выросшие при катастрофе и не сумевшие адаптироваться к посткатастрофическому жестокому новому миру. Усова не надуешь, он дырявый весь изначально, он сопротивляется пафосу шоу-бизнеса одним своим видом человека в свитере и шарфе, какие носили при глубоком Совдепе. Его и на солидную площадку-то не пригласишь - того и гляди напьётся и уснёт за сценой или, ещё пуще, попадёт в милицию в день концерта. Или запустит в кого-то из зрителей табуреткой. Он и поёт-то что-то странное, не попадающее ни в "формат" радио, ни в "анти-формат". У него и музыканты-то постоянные появились только на десятом году существования "Соломенных Енотов". В общем, плохой объект для раскрутки.

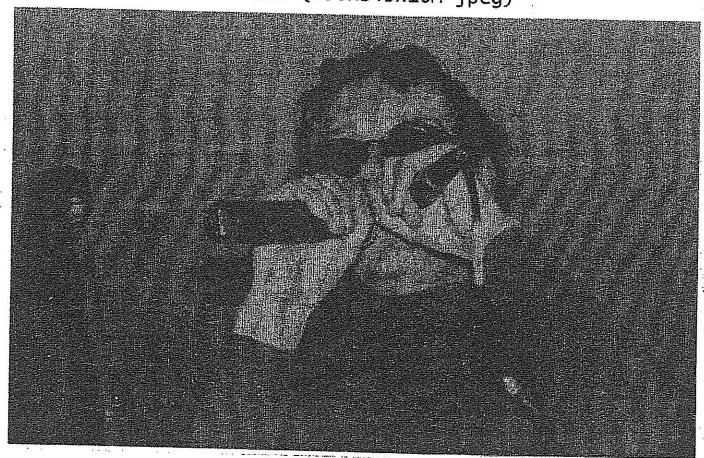
Но так бывает - если кто-то не хочет раскручиваться, вернее просто живёт вне такой возможности, даже гипотетической, - то, может быть именно он, коротая безработицу и переживая безденежье, и находит время подумать, осмыслить эпоху - и выразить её дух.

В прошлом году это понял, наконец, кто-то из модных журналистов - и так состоялись два концерта "Енотов" в "Проекте О.Г.И.". Мыслей же о "Горбушке" никто всё равно не допускал. Для Усова сыграть в Горбушке - это как верблюду пройти через игольное ушко или как тигрице, сбежавшей из зоопарка, прямо без скафандра, без третьей и второй ступени - в космос.

Однако, слетал - но не будучи космонавтом, никакого исследования и никакого захвата Усов не осуществил - ровно ничего, чтобы как-то закрепиться. Усов повёл себя в "Горбушке" как тигрица в "космосе", чуждая, между нами говоря, всему тамошнему сиянию.

Концерт, в сущности, был очень традиционным - и для "ГО", и для "Енотов". Летов ударно и мощно, при помощи группы и старшего брата Сергея, известного джаз-авангардного саксофониста, провёл атаку - то ли на слушателей, то ли, вместе со

enots26 (550x343x16M jpeg)

слушателями, - на что-то ещё, оставленное пока за пределами зала. Что это такое, против чего сейчас рубится Летов, уже не столь ясно - он успел сделать несколько взаимоисключающих заявлений, в том числе сказал как-то, что вообще-то поддерживает президента Путина в его революционной политике (то, что Путин проводит, наоборот, политику реставрации, в том числе и культурной реставрации, Летов, как человек грамотный и своё поживший, не может не понимать).

Усов со своим звёздным составом (все 100 процентов его музыкантов являются звёздами московской андеграундной сцены, у всех есть свои, тоже нерядовые, проекты) вышел, казалось, будто на репетицию, воспользовался возможностью спеть некоторые новые песни своим друзьям, а то, что слушало его как минимум ещё человек 500 из летовских фанатов - это его вроде и не касалось. Усов и на квартирном концерте избегает излишнего общения с "залом", стоит, прямой, как гвоздь, в неуклюжих советских очках с толстой оправой, держит себя строго. А уж здесь-то...

Впрочем, публика подобралась не совсем невменяемая. На "Оборону" ведь ходят нынче не одни только ПТУ-шного возраста "шмакозявки" с поваленными набок ирокезами и в "майках с Егором"; может быть, треть, если не половину публики составляли люди лет 30-ти или 30-ти с небольшим, - наверное, те, что глазели десять лет назад на танковый расстрел Белого дома, а дрались с омоновцами двумя месяцами позже - из-за сорванного в результате неумного поведения директора ДК им. Горького первого за три года московского концерта "Гражданской обороны"; те, что за эти годы неизбежно повзрослели, может, и не покорились, может, лелеют и расчёсывают свои "внутренние ирокезы", но всё-таки как-то встроились в жизнь - в офисы, в торговлю, в нормальную хлопотню гигантского мегаполиса. В Систему.

Встроился, в общем, и Летов.

В то, что выпуск "Звездопада", последнего на сей момент альбома "Гражданской обороны", целиком состоящего из советских песен - от Пахмутовой до Высоцкого и Окуджавы, никак не вписывается в реставрационную советскую ретро-моду, я могу поверить условно - для этого надо было бы поверить, что хитрый Летов совсем не чувствует токов времени. А ведь он их, безусловно, чувствует. Само собой, летовское обращение к советскому наследию адекватнее попыток, предпринимаемых кумирами эстрады, - выбрал он для своего диска песни далеко не самые раскрученные, а из раскрученных - возможно, самые честные. В летовской "реставрации" СССР, пожалуй, что и нет ничего не то что от большевизма, но и от комсомольских строек. Летов восстанавливает в душах своих тридцатилетних слушателей не "пятилетку качества" и "рабочую гарантию", а волшебно-иллюзорный мир детства, прошедшего - и навсегда оставшегося - в 70-х годах, с их магнитофонной культурой, книжками и фильмами о межпланетных приключениях Алисы Селезнёвой, с их велосипедами "Спорт" и газетными стендами на пустынных летних остановках автобусов.

Но то пластинка. На концерте в ДК Горбунова было много старых, депрессивных и отчаянных песен, некоторым из которых нынешний обновлённый Летов попытался придать какой-то наступательно-гимнический окрас, в частности, на излишне задорной, на мой взгляд, волне, были исполнены не только "Всё идёт по плану" и "Моя оборона", но и "Винтовка - это праздник, всё летит в пизду...", и даже "Самоотвод", песня о самоубийстве Маяковского. Обещанных новых песен из готовящегося ближе к Новому году альбома, я насчитал четыре, моя соседка и коллега - пять. В любом случае - не более одной пятой. Фанаты опять купились на лукавые рекламные стикеры, обещавшие новьё. Но в накладе, похоже, никто из них не остался - ГО отработала мероприятие чётко, как хорошо смазанная машина.

Усов же свои песни почти и не пел - речитатив всегда играет в его творчестве большую роль, вместе со следами, или, скорее - тенями, образности, интонации и мелодики Владимира Высоцкого, - а тут от распевности и вообще не осталось и следа. Я бы сказал, что Усов чеканил, если можно чеканить меланхолично... Усов скорее сообщал, излагал собравшимся содержание своих песен, набитых образами, как банка брусничной "пятиминутки" - витаминами. Эти образы, однако, плохо считывались аудиторией - отчасти из-за настроя на угар, а не на осмысление, отчасти из-за мерзейшего звука, который "Енотам", казалось, чуть ли не специально "обеспечили" местные звукачи.

Так или иначе, двухчасовое культурное действо прошло спокойно, без ожидавшихся эксцессов и драк.

25 октября в ДК Горбунова сошлись две эпохи - бодрое, горячее и сердитое прошлое и обломанное, лиричное и спокойное - на грани нервного срыва, - настоящее. Кому из них принадлежит будущее, пока непонятно. Прошлое туда очень рвётся. Настоящему, похоже, всё равно. Настоящее собирает бутылки, пьёт портвейн, поглощает кино в неимоверных количествах и тихо, килотоннами, пишет новые песни и альбомы. Откуда только берутся силы у этого человека?

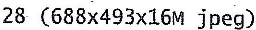
Оттуда. Оттуда-оттуда - я смотрю наверх, - то ли на небо, то ли на заголовок своей статейки. Заголовок - это цитата из Усова, - теперь его пора настаёт быть раздёрганным на цитаты.

Рай-Точка-Драйв-Точка-Счастье-Тире-Любовь.

Усов всегда, похоже, жил наполовину в раю. Тем и спасался.

Рай-Точка-Драйв-Точка-Счастье-Тире-Любовь.
Смерть ненавистным гадам!..

Влад ТУПИКИН

28 (688x493x16M jpeg)

комикс взят из книжки саймона гейна "punk strips", выпущенной в 2000 году английским издательством "slab-o-concrete". комикс про арни и анти-государственную черепаху был ранее опубликован в зине "arnie" #5

автору можно написать по адресу: simon gane, po box 1802, bath, ba1 6yp, england
он в своё время давал разрешение на использование комиксов

(если ему пришлют копию %) (перевод - шрпв, вписывание русского текста - в.т.) кадры в комиксах расположены слева направо и сверху вниз.

КОНЕЦ

Проект *Трансгендерная Экспериментальная Лаборатория* представляет:

КОМПЛЕКС ЧЕБУРАШКИ, или ВСЯ ПРАВДА О ТОП-МОДЕЛЯХ!

пожалуй, ни для кого не секрет, что реклама автомобилей, дорогой бытовой техники, и других товаров и услуг, рассчитанных на состоятельных покупателей, направлена, в первую очередь, на мужчин. чтобы сделать товар привлекательным, ему придаётся некое воображаемое свойство женственности (J.Baudrillard). смысл в том, чтобы убедить потребителя, что вещь всегда будет: радовать глаз, исправно и безотказно работать, что проста в эксплуатации и находится в полном распоряжении хозяина. многие женщины сегодня имеют равный или даже превосходящий доход по сравнению с мужчинами. но "независимая" стиральная машина с "твёрдым характером" вряд ли вызывает доверие как надёжный робот и у женской аудитории. другое дело - нежная, послушная и некапризная электронная прислуга. мужские образы почти никогда не годятся для удачной продажи. товар, наделённый ими, просто будет пылиться в витрине как нелепый чебурашка... к которому в магазине никто не подойдёт.

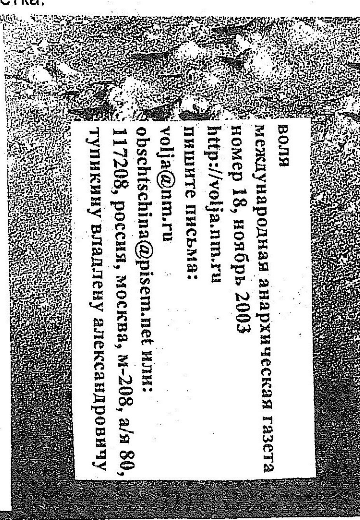
что касается бытовой химии, продуктов быстрого приготовления, и всех прочих товаров, в необходимости ежедневной покупки которых нас убеждают, то это песня с несколько другим, но не менее фальшивым, мотивом.

здесь продают уже не просто женственность, но саму женщину или секрет доступа к её сердцу. и к телу, разумеется. если ты накачанный красавчик, то можешь спокойно тренироваться, подарок от соблазнительной брюнетки тебе обеспечен. на дезодорант можешь смело рассчитывать. когда ты воспользуешься этим даром и перестанешь, наконец, вонять, тогда ОНА подарит тебе себя. если в силу физической или моральной ущербности о подарке можно забыть, тогда беги в магазин, покупай дезодорант, брюнетка прилагается. ещё женщины не могут устоять перед мужчиной, который способен "приготовить" бомж-пакет или вымыть посуду. доказательства любви приобретаются в ювелирном магазине. если "не даёт", купи ей шубу и проблема решена. в постели продаётся всё, что угодно. красочные витрины с удовольствиями представляют широкий ассортимент аппетитной пиздятины, не пропустите сезонную распродажу! нет денег? - дрочи!

циничность сексизма в деле впаривания чего угодно всем подряд иногда переходит все пределы абсурда, и тогда, как бы в новом качестве, утверждается через отрицание.

"топ модели доступны" - значит, грех не воспользоваться. НЕ ГРЕШИ! - призывают потребителей, навязывая новую капиталистическую мораль. и вот за этим новым смыслом унижение женщины как бы вовсе не усматривается, и недопустимым не считается, а оставаясь незамечаемым и безнаказанным, становится нормой. так определённые идеи ставятся на голову, а затем якобы возвращаются в исходное положение, и подмена становится не очевидна. маленький фокус! благодаря таким "невинным" трюкам общество можно держать в подчинении, не вызывая подозрений. и пока добропорядочный гражданин, как ребёнок, увлечён занятными картинками в волшебном ящичке, государство ебёт его в жопу!

гендерная дискриминация - не женская проблема, это проблема общества, в котором угнетён и подавляем каждый. и если для тебя сексизм - это выдумки феминисток на пустом месте, и к тебе это не имеет отношения, то, вероятно, ты также ещё **кое-чего не замечаешь...** детка.

воля
международная анархическая газета
номер 18, ноябрь 2003
http://volja.nm.ru
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу